

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

(56-й годъ изданія).

15—22 января.

№ 3—4.

1917 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположенъ псаломщикъ села Ченцова, Алексинскаго уѣзда, *Василій Богородицкій* во священника въ с. Никитское, Богородицкаго уѣзда — 15 декабря 1916 года.

Определенъ на священническое мѣсто — къ Соборной го-рода Каширы церкви, бывшій священникъ 231-го пѣхотнаго запаснаго полка *Теодоръ Благовѣщенскій* — 9 января 1917 года.

Допущены: къ испр. должн. псаломщиковъ — къ церкви с. Вѣтрова, Чернскаго уѣзда, крестьянинъ *Козьма Самойловъ* — 16 января 1917 года. Къ церкви села Кузовки, Богородицкаго уѣзда, бывшій и. д. псаломщика села Бѣлолипокъ, *Василій Троицкій* — 18 января 1917 года.

Перемѣщены: и. об. псаломщика церкви с. Частыхъ Колодезей, Епифанскаго уѣзда, *Леонидъ Соколовъ* къ церкви села Ново-Михайловскаго-Шипова, Ефремовскаго уѣзда — 16 января 1917 года. Псаломщикъ церкви села Бутырокъ, Епифанскаго уѣзда, *Михаилъ Жилинъ* къ церкви с. Пирогова Сапова, Крапивенскаго уѣзда — 17 января 1917 года.

Утверждены: исправл. должн. псаломщика села Ивановскаго на Плавицѣ, Чернскаго уѣзда, *Иванъ Никитскій* — 3-го января 1917 года. Церковными старостами — къ Николаевской города Новосила церкви — купецъ города Новосила,

Николай Бѣлевцевъ. Къ церкви села Воротышцева, Новосильскаго уѣзда — крестьянинъ *Василій Петрыкинъ*. Къ церкви села Карпова, Веневского уѣзда — крестьянинъ *Самуилъ Каргашинъ*. Къ церкви села Заглухина, Каширскаго уѣзда — крестьянинъ *Петръ Викторовъ*. Къ Соборной Воскресенскій города Одоева церкви — губернский секретарь *Порфирій Львовъ*. Къ церкви с. Краснаго, Крапивенскаго уѣзда — крестьянинъ *Димитрій Ивановъ*. Къ церкви с. Варварина, Бѣлевскаго уѣзда — крестьянинъ *Павелъ Сеняковскій*. Къ церкви с. Баршева, Веневского уѣзда — крестьянинъ *Никитъ Терентьевъ*. Къ церкви села Байдикъ, Каширскаго уѣзда — крестьянинъ *Матвей Красновъ*. Къ церкви села Мечнянскаго, Ефремовскаго уѣзда — крестьянинъ *Антонъ Давыдовъ*. Къ церкви с. Изволи, Алексинскаго уѣзда — крестьянинъ *Василій Голубковъ*. Къ церкви с. Бѣдькова, Новосильскаго уѣзда — крестьянинъ *Василій Азрапоновъ*, *Сергиевъ* тожъ. Къ церкви с. Нижней Пшеви, того же уѣзда — крестьянинъ *Захарій Полухинъ*. Къ церквамъ сель Тульскаго уѣзда: Ананскаго — *Василій Грызловъ*, Венева монастыря — *Яковъ Проплетовъ*, Волынцева — крестьянинъ *Евфимій Нечаевъ*, Сухотина — крестьянинъ *Василій Никольскій*, Торхова — потомственный почетный гражданинъ *Сергій Печатновъ* и Дорофеева — крестьянинъ *Петръ Силаевъ*.

Назначень священникъ Соборной г. Каширы церкви *Владиміръ Злобинъ* законоучителемъ Зарайской учительской семинаріи — 1 января 1917 года.

Уволены: за штатъ — священникъ с. Ивановскаго Богословскаго, Епифанскаго уѣзда, *Николай Владимірскій* — 11 января 1917 года. Отъ должности — псаломщикъ Тульской Единовѣрческой церкви, *Александръ Соколовъ* — 2 января 1917 года. Псаломщикъ с. Ананскаго, Тульскаго уѣзда, *Димитрій Рождественскій* — 16 января 1917 года. И. д. псаломщика с. Воронцова, Каширскаго уѣзда, *Сергій Преображенскій* — 16 января 1917 года. Псаломщикъ с. Щеблова, Алексинскаго уѣзда, *Александръ Орловъ* — 10 декабря 1916 года.

Исключень изъ списковъ, за смертью — священникъ села Каргашина, Каширскаго уѣзда, *Василій Струковъ* — 20 декабря 1916 года.

Присоединеніе къ православію.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іувеналіемъ 22 декабря 1916 года, совершено присоединеніе къ православной церкви чрезъ совершеніе таинства Св. Мвропомазанія Начальника Тульскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія, Генераль-Маіора Николая Адольфовича Іелита-фонъ-Вольскаго.

Списокъ пожертвованій.

Поступили слѣдующія пожертвованія: въ церковь с. Сянегубова, Чернскаго уѣзда, отъ боровскаго мѣщанина Георгія Второва кіота къ иконѣ Св. Николая Чудотворца и подсвѣчникъ стоимостью все 400 руб.; въ церковь с. Острцова, Алексинскаго уѣзда, отъ неизвѣстныхъ 3500 рублей на постройку храма въ названномъ селѣ.

Назначеніе пенсіи.

По указу Святѣйшаго Синода, назначены пенсіи: заштатному псаломщику церкви с. Воротець, Одоевскаго уѣзда, Василию Мерцалову въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ; вдовѣ священника церкви с. Щегинина, Бѣлевскаго уѣзда, Маріи Сахаровой съ дѣтьми въ размѣрѣ 360 руб. въ годъ, и вдовѣ псаломщика церкви с. Венева монастыря, Тульскаго уѣзда, Надеждѣ Мерцаловой въ размѣрѣ 50 рублей въ годъ.

Вакантныя мѣста.

Священническія.

С. Каргашина, Каширскаго уѣзда, съ 20 декабря 1916 г. Земли церковной 36 дес. 1112 кв. саж. Прихожанъ м. п. 590. Причта положено быть: 1 священнику и 1 псаломщику. Причтъ получаетъ 392 р. казен, жалованья и 56 р. 48 к. $\frac{0}{100}$ въ годъ.

Діаконскія.

С. Ивановка, Епифанскаго уѣзда, съ 13 января 1917 г. Земли церковной 43 дес. 1115 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1485. Причта положено быть: 1 священнику, 1 діакону и 1 псаломщику. Причтъ получаетъ жалованье въ половинномъ размѣрѣ.

Псаломщическія.

При Единовѣрческой г. Тулы церкви, съ 2 января 1917 г. Прихожанъ м. п. 51. Причта положено быть: 1 священнику и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья 980 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ 10000 рублей.

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 — 22 января.

№ 3—4.

1917 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Церковь въ бурѣ современныхъ событій.

Русь, святая, православная! Сколько въ этихъ немногихъ словахъ чувствуется каждымъ русскимъ сердцемъ живого, свѣтлаго, волнующаго святымъ трепетомъ и радостнымъ умиленіемъ! Сколько въ этомъ великомъ, кричащемъ имени высокихъ побужденій для русскаго сердца помнить, что родной русскій народъ — народъ христіанскій, что его исторія должна заключаться въ служеніи не своей славѣ, а Божьей, что онъ на службѣ у Господа Бога. Не онъ ли долженъ запечатлѣть въ своемъ сердцѣ мысль, что его жизнь безраздѣльно должна принадлежать Тому, въ Кого мы — русскіе крестились, въ Кого облеклись, дабы ходить въ обновленной жизни?! Не онъ ли, какъ и другіе христіанскіе народы, призванъ быть «свѣтильникомъ» міра, озаряющимъ сіяніемъ Божественной славы и чистотой весь бытъ и укладъ русской общественной жизни? Да, — жизнь русскаго народа во всей широтѣ и сложности ея положеній, во всей совокупности слагающихъ ее сторонъ и идейныхъ теченій, каждымъ біеніемъ своего сердца — и высокимъ подвигомъ, и покоемъ, и радостію, и печалію — должна быть обращена къ Господу Богу. Если вся тварь должна славить Бога, то тѣмъ болѣе мы должны прославлять Господа и въ душахъ нашихъ и въ тѣлесахъ нашихъ. И не только въ свѣтлыхъ моментахъ богослужебно-молитвенныхъ настроеній, но и въ обычной будничной обстановкѣ насъ должна обвѣвать мысль о вездѣприсущемъ Господѣ Христѣ, предъ Которымъ мы должны ходить. Каждый уголокъ человѣческой жизни,

каждая отрасль человѣческаго труда должны сіять подобно тихо мерцающей, кроткой, радостной лампадкѣ у святыхъ и дорогихъ иконъ, изливающейъ вокругъ себя тихій свѣтъ, насыщая окружающую атмосферу святымъ миромъ, пламенемъ сердечной молитвы и глубокой мистической тайной.

Животворящую вѣру въ Жизнодавца Христа, какъ яркій пламень, мы должны внести въ самую жизнь, въ современный хаосъ полужыческой тьмы и жалкаго ничтожества. И пусть наши свѣтильники не гаснутъ, и елей въ нихъ не оскудѣваетъ. Пусть горѣніе нашего духа поддерживается благолѣпнымъ богослуженіемъ, благодатными таинствами, благовѣстіемъ евангельскимъ и молитвою, которая нужна душѣ, какъ солнце для полевыхъ цвѣтовъ.

Напоая свою душу благодатными впечатлѣніями, христіанинъ долженъ всю свою жизнь сдѣлать непрерывнымъ богослуженіемъ,— долженъ созидать и строить жизнь по евангельскому плану; стараясь очистить душу отъ грѣха, онъ долженъ всю жизнь свою сдѣлать жертвою Богу, чтобы каждой своей работой, каждымъ поступкомъ прославлялось имя Отца Небеснаго,— чтобы вся она была молитвой не словесной только, но и въ работѣ, какую кто исполняетъ на землѣ. Нѣтъ работы, нѣтъ званія на землѣ, которое бы нельзя было сдѣлать службою Богу.

А если человѣкъ послѣ слезныхъ молитвъ въ храмѣ въ жизнь — къ своей будничной работѣ — возвращается безъ Христа, то онъ уподобляется фарисею, который по исполненіи дѣлъ, предписанныхъ закономъ, въ извѣстные дни, въ остальные — живетъ для себя и считаетъ себя въ правѣ жить для мамоны.

Но нельзя служить Богу и мамонѣ (Мѡ. 6, 24). Нельзя душу всецѣло отдать одному земному дѣлу, земному интересу и не забыть Бога. Въ то же время можно и должно каждую работу, каждое званіе сдѣлать мѣстомъ сближенія съ волей Живого Бога, общаго съ Нимъ бытія и дѣланія. И только тогда жизнь каждаго христіанина будетъ самою дѣйственной и живою проповѣдію Христа и прославленіемъ Его, а самый трудъ, какъ бы онъ высокъ или низокъ ни былъ, будетъ сіять яркимъ блескомъ божественной славы.

Оглянемся же теперь на современную жизнь. Что то странное, кошмарное, ужасное и нѣчто демоническое творится въ

нашей многострадальной Россіи. Съ одной стороны, безпримѣрная война — со всѣми ея ужасающими послѣдствіями для всего русскаго народа. Колоссальныя жертвы людьми и матеріальнымъ благосостояніемъ, принесенныя на алтарь отечества русскимъ народомъ, оказываются еще недостаточными для побѣды надъ врагомъ; кровавый богъ войны требуетъ съ русскаго народа еще большей дани, еще большихъ жертвъ; война зоветъ русскій народъ къ послѣднему напряженію своихъ силъ. Неудачи на фронтѣ зловѣщимъ эхомъ отдаются на низахъ народныхъ. Народное тѣло судорожно жметса, вздрагиваетъ, боясь потерять свои духовныя и физическія силы, свою національную честь, славу и могущество, выкованныя многовѣковой исторіей Россіи. Уныніе, тоска, усталость и растерянность отражается на скорбномъ ликѣ Россіи. Подъ вліяніемъ всякаго рода темныхъ слуховъ, замалчиванія пресою истиннаго положенія вещей на поляхъ брани, въ народѣ теряется увѣренность въ будущемъ благополучіи своего отечества.

Къ проповѣди о правотѣ и святости русскаго дѣла, за которое обильнымъ потокомъ льется кровь русскаго христіанскаго воинства, и увѣреніямъ въ благополучіи и конечной побѣдѣ надъ врагомъ народъ сталъ относиться сдержанно и даже скептически. Кто же въ этомъ виноватъ? — судить не беремся сейчасъ, а самъ народъ, вѣроятно, будетъ разбираться въ этомъ послѣ войны, если только злые и темные люди не захотятъ ввести его въ заблужденіе въ этомъ отношеніи и тѣмъ завѣдомо сыграть на руку нашимъ врагамъ нѣмцамъ. Къ этому нужно присоединить нашу русскую продовольственную путаницу, неразбериху и разруху.

Безстыдное мародерство, спекуляція, страсть къ наживѣ опьянили до безумія нѣкоторую часть русскаго народа. И тогда какъ на долю однихъ рѣкою течетъ богатство, роскошь, сытое, безпечальное житіе, на долю другихъ приходится недостатокъ въ насущномъ; и зрѣетъ вслѣдствіе этого въ низахъ народныхъ, и особенно въ городской бѣднотѣ, озлобленіе, недовольство сложившимися условіями жизни, негодованіе противъ всѣхъ и всего. Въ слѣпомъ недоумѣніи по поводу современныхъ неурядицъ народъ винитъ тѣхъ же нѣмцевъ, прочно засѣвшихъ въ Россіи, и тѣхъ изъ русскихъ, которымъ дороги не русское отечество, не родной народъ и его святыни, а своя корысть, свои интересы и собственное сытое благополучіе.

Какъ во всемъ происходящемъ разобратъся, какъ различить,—гдѣ истина и правда и гдѣ ложь и неправда въ происходящей сумятицѣ и путаницѣ? Въ довершеніе жизненныхъ золь происходитъ страшная и непонятная путаница въ сферѣ государственной политики. Обо всемъ этомъ мало сообщается на столбцахъ періодической прессы, а это обстоятельство, тѣмъ болѣе, вызываетъ въ народѣ тревоги, опасенія и недовѣріе къ существующей власти и ея распоряженіямъ. Если къ этому присоединить еще раздирающую партійность среди тѣхъ, которые хотятъ взять теперь въ свои руки судьбы родного русскаго народа, которые путемъ законодательныхъ работъ хотятъ опредѣлить дальнѣйшее теченіе его исторической жизни и вызываемую партійностію взаимную вражду и озлобленіе, такъ что невольно является опасеніе,—какъ бы они не были истреблены другъ другомъ (Гал. 5, 15), то предъ нашимъ взоромъ встанетъ страшная картина духовнаго омертвѣнія и запустѣнія жизни. Блекнетъ и постепенно теряетъ свою благоухающую свѣжесть здравый смыслъ народный, мысль народная утрачиваетъ духовную высоту, ширь и свободу своего полета и гражданское народное чувство оскудѣваетъ въ священныхъ родникахъ вдохновенія. Народъ русскій хромаетъ на оба колѣна, сбивается съ Божьей дороги и выходитъ на распутія міра сего.

Куда пойдетъ это настроеніе? Какому кумиру онъ понесетъ свои скорби и гдѣ найдетъ пріютъ своимъ тугамъ, своему горю, своимъ желаніямъ и свѣтлымъ порывамъ? Будущее вѣдомо только Тому, Кто держитъ міры подъ Своей десницею и въ рукахъ Котораго времена и судьбы народовъ. Мы не дерзаемъ поднимать эту таинственную завѣсу будущаго. Одно сейчасъ желательно и необходимо, чтобы тѣ, которымъ дорога святая правда, внесли духъ Христовъ въ страдающія души людей, не знающихъ, куда имъ идти, ибо безъ вѣры и любви Христовой невозможно достигнуть въ нашемъ отечествѣ правопорядка, правды и братства. Правда Христова далека отъ насъ сейчасъ, а безъ нея невозможно согнать неправду съ лица грѣшной земли, такъ прочно засѣвшую во всѣхъ сферахъ нашей русской жизни.

Великая ложь совершается на нашихъ глазахъ: вожди народа ни въ чемъ съ вѣрою не сообразуются и почти ничего не дѣлаютъ для разумной организациі русской жизни. Они не обособляютъ добрыхъ отъ злыхъ и не даютъ сплотиться доб-

рымъ на дѣло осуществленія верховнаго закона христіанскаго Откровенія; за все это дорого придется расплатиться христіанскому міру, если онъ не покается и не сотворитъ правды нормальной жизни, разумно организованной на началахъ вѣры, дѣйствующей любовью, на началахъ братства и христіанскаго милосердія. Вспомнимъ грозныя предсказанія Апокалипсиса о судѣ надъ «великою блудницею»,— надъ объединеннымъ зломъ міра. Не будемъ успокаиваться на томъ, будто предсказанія эти уже исполнились надъ Римскою имперіей и не имѣютъ отношенія къ намъ. Правда Божія неизмѣнна и вѣчна. Судъ отверженія Божія постигнетъ всякую «великую блудницу», во все времена, когда бы она ни покусилась возсѣсть на мѣсто правды Божіей и затмитъ славою своею славу Бога. Вспомнимъ и другое слово Апокалипсиса, относящееся ко времени суда надъ «великою блудницею» и кроваваго потопа, его сопровождающаго: «выйди отъ нея, народъ Мой» (Откр. 17 и 18 гл.). Не обращены ли эти слова и къ намъ, въ настоящую эпоху приближающейся анархіи, не являются ли эти слова для насъ мудрымъ требованіемъ обособиться отъ зла и дѣлать тьму, чтобы явить міру свѣтъ истинной вѣры, чтобы осуществить правду вѣры во всей жизни нашей? Не церковь ли Христа,— эта вѣстница небесной правды и любви христіанской,— должна спасти насъ и быть ковчегомъ міра во время кроваваго потопа злобы, безблагодатности, богоотступничества и самодовольства во злѣ, охватившихъ и нашу страну, и сосѣднія? Не ставитъ ли Христосъ предъ нами всѣми и особенно — вождями народа задачу борьбы съ грѣховнымъ рабствомъ, встрѣчающимся въ различнаго рода конкретныхъ проявленіяхъ, какъ прекрасно замѣчаетъ по этому поводу Друммондъ. «Противодѣйствуй, пишетъ онъ, лжи, обману и вообще грѣху, гдѣ бы ты его ни встрѣтилъ: въ молокѣ ли, разбавленномъ водой, въ дурномъ или хлѣбѣ, въ книгахъ ли вредныхъ или въ картинахъ; ищи правды во всякаго рода промышленности, въ обхожденіи и перепискѣ, въ общественныхъ и семейныхъ отношеніяхъ». Вотъ задача современныхъ руководителей народной жизни и особенно па-стырства.

II.

Подъ громъ и ревъ боевыхъ орудій на поляхъ брани, когда милліоны нашихъ братьевъ стоятъ предъ лицомъ ужасной

смерти, казалось бы, вся Русь въ тылу должна сплотиться и встать, какъ одинъ человѣкъ, на защиту дорогой родины. Этого требуетъ острый историческій моментъ, переживаемый Россією, долгъ нашъ, какъ членовъ св. церкви и гражданъ русскаго государства, и, наконецъ, польза и благо всего русскаго народа. Казалось бы, выдвинутыя современною гигантскою войною нужды народныя, новые вопросы и задачи, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ дальнѣйшая побѣда надъ врагомъ, судьба русскаго народа и его славное историческое шествіе въ будущемъ по пути христіанскаго прогресса и культуры, должны бы вызвать откликъ въ каждомъ русскомъ сердцѣ,— всѣхъ призвать къ совмѣстной, дружной работѣ на пользу нашей арміи и тѣхъ, кто болѣе всѣхъ страждетъ во время войны, испытываетъ всю тяжесть ея и морально и матеріально и нуждается въ существенной помощи.

Не то въ дѣйствительности. Жгучій вопросъ современности — взаимное довѣріе между властію гражданскою и церковною и общественностью, безъ чего немислимы ни побѣда надъ врагомъ, ни спокойствіе и единодушіе внутри страны, встрѣчаетъ на пути къ своему осуществленію досадныя препятствія и тормозы. Въмѣсто единодушія въ патріотической экстренной работѣ мы видимъ преступный эгоизмъ и недостойные мотивы, изъ-за которыхъ возникаетъ борьба партій — и рвущихся впередъ и тянущихъ колесницу общественной русскої жизни назадъ, опасное несогласіе между правящей властію, народнымъ представительствомъ и общественностію. И образуется вслѣдствіе этого въ нашей Россіи не спокойное теченіе ея жизни, а бурное волнуемое житейское море, поддерживаемое и усиливается въ своемъ волненіи внутренними нѣмцами и ихъ друзьями изъ русскихъ разныхъ положеній, продавшихъ за Іудины сребренники русскую честь и свою совесть. И все это волнуетъ до глубины души нашу армію и русскої народъ и до безконечности радуется врага. Неужели невозможно объединеніе,— невозможно устроить мостъ между правящею властію и общественностію и вообще народомъ для пользы же всего русскаго отечества?

Кому же нужны и отъ кого происходитъ страшная и опасная рознь между той и другими? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ приведемъ письмо одного старца-іерея къ собратьямъ пастырямъ, которое одинъ изъ архипастырей назвалъ «пре-

краснымъ, властнымъ, духовнымъ и правдивымъ, которому и цѣны нѣтъ».

«Только тогда, пишетъ этотъ пастырь, государство будетъ для всѣхъ злодѣевъ страшнымъ, когда всѣ должностныя лица будутъ отстаивать правду, чтобы своеволие и дурной примѣръ не явились господствующими, торжествующими. Между тѣмъ многія должностныя лица этого не понимаютъ, а потому находятъ достойнымъ наружное исполненіе своихъ обязанностей, но это только внѣшняя сторона, которая такъ важна, какъ шелуха. Наружнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей они прикрываютъ всякую свою неправду. Не потому ли покойный высокопреосвященный Одесскій Никаноръ писалъ, что для народа и царства русскаго опасны не спеціалисты наши и ходоки въ народъ, а дурные народные учителя, а я прибавлю, что и недобросовѣстные начальники, которые тѣмъ болѣе вредны для государства, что занимаютъ высокія мѣста, имѣютъ власть, и голосъ ихъ силенъ»...

Дѣйствительно, зло въ своеволии, въ наружномъ исполненіи своихъ обязанностей,—въ томъ, что люди, стоящіе у власти, не хотятъ понять жизни, ея запросовъ и законныхъ требованій, не идутъ къ нимъ навстрѣчу, охраняютъ то, что гнѣтъ и разлагается, что безобразитъ нашъ народный обликъ, а не то, что полезно для народа, способствуетъ его матеріальной и духовной культурѣ и что вполне м. б. согласовано съ началами вѣчной евангельской правды. Поэтому-то, напр., бюрократическая система, крайне вредно отражающаяся не только на экономическомъ, но и на умственномъ и нравственномъ развитіи народа, какъ отжившая, должна отойти въ область преданія, встрѣтить со стороны всѣхъ и, главнымъ образомъ, представителей истиннаго голоса церкви, свою надлежащую истинную оцѣнку. «Это — система, справедливо замѣчаетъ проф. Мышцынъ, которая постепенно дѣлаетъ каждаго члена бюрократіи деспотомъ по отношенію къ низшимъ и рабомъ по отношенію къ высшимъ, система, девизъ которой: «ваше дѣло не разсуждать, а повиноваться» давитъ живую мысль, преслѣдуетъ личную инициативу, убиваетъ энергію, заглушаетъ призваніе къ любимому предмету, превращая человека въ автомата, лишенаго мысли и чувства,—система, гдѣ выше внушеній справедливости и долга, выше требованій закона ставится приказаніе начальства, гдѣ служатъ не столько

дѣлу, сколько лицамъ, не столько народу, сколько власти, гдѣ прислушиваются не къ собственному голосу совѣсти, а къ голосу начальства, система, проникнутая неуваженіемъ къ человѣческому достоинству и священнымъ правамъ личности, недоувѣріемъ къ обществу, отсутствіемъ живой вѣры въ силу добра и тайной мыслью, что не власть существуетъ для народа, а народъ для власти, это — разсадникъ посредственностей, апатіи и даже хандры, происходящей оттого, что богатые силы народа не находятъ для себя должнаго примѣненія. Правда, всѣ эти явленія обыкновенно психологически связаны съ самымъ фактомъ власти, однако общественное мнѣніе, гласность, контроль, подсудность власти независимому суду и народное представительство могутъ свести ихъ къ минимуму. При господствѣ же бюрократіи они ничѣмъ не сдерживаются. Вотъ противъ этого бюрократическаго строя и направлено стремленіе общества къ пріобрѣтенію гражданскихъ правъ». Къ общему благополучію и радости, въ настоящіе дни бюрократическая система въ русскомъ государствѣ сильно пошатнулась, но до окончательнаго ея паденія еще далеко; но несомнѣнно, что сама жизнь ее осудила, и всѣ усилія къ поддержанію ея положительно напрасны и безцѣльны; продолжающаяся борьба за удержаніе бюрократизма вызываетъ только озлобленіе на низахъ, гдѣ жаждутъ самодѣятельности и выявленія творческихъ и созидательныхъ силъ страны. И теперь уже мы видимъ, что освобожденная отъ бюрократической опеки общественная мысль, воспитанная въ христіанскомъ духѣ и орошенная христіанскими принципами, внесла въ жизнь обновляющія струи и проявляетъ свое творческое дѣйствіе во всѣхъ областяхъ ея и въ устроеніи политическаго и соціального быта страны. Обновленіе жизни, согласно завѣту св. апостола (Рим. 6, 4), относится не только къ дѣлу личнаго усовершенствованія человѣка, но и къ подъему общественныхъ условій жизни. И церковь Христова поэтому благословляетъ всякій общественный прогрессъ, лишь бы онъ былъ законосообразенъ, не лишенъ духа Христова и корнями своими или органически связанъ былъ съ исторіей прошлаго. Съ этой стороны церковь Христова можетъ только привѣтствовать общественное движеніе, когда оно совершается въ духѣ мира и любви и является плодомъ христіанскаго общественнаго самосознанія. Такъ было издревле. Церковь, являясь хранительницей и во-

сительницей нашихъ священныхъ преданій, приобщила Россію къ христіанской культурѣ и нравственности, и долгъ ея и въ настоящее время не застой и косность охранять, а способствовать общественно-христіанскому и мирному прогрессу.

Къ сожалѣнію, у насъ часто за голосъ церкви выдаются фанатическіе вопли тѣхъ официальныхъ представителей ея, которые въ своихъ выступленіяхъ подтверждаютъ то, чего желаютъ бюрократы, творять это не по евангельскимъ мотивамъ, а по побужденіямъ совершенно посторонняго характера. Но было бы недоразумѣніемъ и ошибкой думать, что недостатокъ искренности въ отдѣльныхъ представителяхъ церкви есть общій недостатокъ, и ходячій укоръ въ неискренности ставить въ вину всей церкви. Въ немъ лишь только тѣнь правды. Среди церковныхъ дѣятелей и учителей есть дѣйствительно люди, которые рабски преданы режиму и сливаются съ нимъ даже идеалы православія; но это скорѣе люди партій, а не выразители обще-церковнаго сознанія. На ряду съ ними мы слышимъ чарующій голосъ истины въ устахъ другихъ, которые съ достоинствомъ апостоловъ носятъ свое высокое званіе. И число ихъ растетъ, несмотря на притѣсненія и гоненія. Здѣсь умѣстно для иллюстраціи привести тотъ же голосъ старца-іерея и его золотыя слова по поводу современнаго поправія правды со стороны власти: «Кто любитъ Бога, тотъ не можетъ равнодушно смотрѣть, какъ кощунственно попирается правда и умножается зло... *Если бы все мы, священники, энергично и постоянно возвышали гласъ свой, а правительственная власть носила бы съ умомъ мечъ, данный ей на оспененіе и устрашеніе злыхъ, то не посмѣло бы тогда беззаконіе ходить нагло и открыто, а скрывалось бы гдѣ-нибудь въ трюмбахъ*». Въ самомъ дѣлѣ: развѣ можно внушить другимъ уваженіе къ закону и чувство справедливости, если все это съ легкимъ сердцемъ и безотвѣтственно нарушается людьми, стоящими у закона? Вслѣдствіе этого и получается современный хаосъ беззаконія со всѣхъ сторонъ и круговая ложь и поправіе всякой законности. И если когда, то особенно теперь намъ, церковникамъ, необходимо поглубже вникнуть въ зло-вѣщее современное броженіе и громко, во всеуслышаніе звать

всѣхъ къ правдѣ, законности и порядку жизни. «Наставляя свою паству, замѣчаетъ по этому поводу «Богословскій Вѣстникъ», въ необходимости подчиняться извѣстному общественному строю, пастыри тѣмъ самымъ изъ области чисто духовныхъ отношеній вступаютъ въ сферу общественной жизни. И если въ цѣляхъ поддержанія порядка, несомнѣнно важнаго для нравственнаго прогресса, они учатъ подчиненію власти и законамъ, то почему же въ тѣхъ же цѣляхъ они не обязаны учить и власть подчиненію закону, со всей смѣлостію раскрывая ея злоупотребленія? *Самое уваженіе къ власти, какъ божественному установленію, должно побудить ихъ обличать и раскрывать злоупотребленія ея. Что нибудь одно: или надо совсемъ отказаться отъ проповѣди о повиновеніи власти и закону, или вмѣстѣ съ этою проповѣдію учить и власть повиновенію закону, цѣль котораго — благо цѣлаго общества.* Учителство же нашихъ пастырей направлено на слабыхъ, а не на сильныхъ, на подчиненныхъ, а не начальствующихъ, на тѣхъ, кто распоряжается лишь собою, а не на тѣхъ, кто распоряжается тысячами».

Чѣмъ же инымъ назвать проповѣдь подобную, какъ не политической пропагандой, узкой, тенденціозной политической агитаціей въ угоду извѣстному политическому режиму. А все это противно духу пастырства и неумирающимъ началамъ христіанства. Сила проповѣди христіанской тогда только будетъ могуча и дѣйствена, когда она будетъ направлена ко всѣмъ — и ко власти, и подчиненнымъ и будетъ звать къ борьбѣ съ собственнымъ эгоизмомъ, страстями и пороками, лежащими въ основѣ современной условной лжи и неправды во всѣхъ областяхъ русской жизни. Итакъ, церковь всегда можетъ вливать во всѣ стороны жизни струи чистаго идеализма, противодѣйствовать съ успѣхомъ жизненному злу и быть могучей соціальной силой въ обновленіи жизни на вѣчныхъ евангельскихъ принципахъ правды, любви и братства, несмотря на ея то или иное положеніе въ государствѣ и каноническое устройство, лишь бы она исполнена была духа и жизни, а отсюда — мужества и святого дерзновенія, въ лицѣ ея представителей.

(«Мис. Обзор.»).

Свящ. І. Ильгорскій.

Къ вопросу о возрожденіи религіозной жизни прихода въ связи съ реформою пастырства и богослуженія.

(Каноническія и историческія справки).

Стоящая на очереди реформа приходской жизни, какъ извѣстно, имѣетъ своею цѣлью собрать около храма прихожанъ, у которыхъ, какъ утверждаютъ, связь съ церковью ослабла до угрожающихъ размѣровъ, и этимъ способомъ хотятъ поднять на должную высоту религіозную жизнь прихода. При этомъ образцомъ религіозной жизни народа ставится жизнь древней церкви и древнихъ приходовъ. Такимъ образомъ религіозная жизнь древней церкви является въ нашемъ сознаніи *классической* жизнью христіанства, а стремленіе къ возрожденію этой жизни по справедливости должно быть названо стремленіемъ къ возрожденію этого классицизма въ нашей современности, воспріявшей много стороннихъ и даже не христіанскихъ элементовъ.

Не лишне здѣсь, однако, отмѣтить одну общую черту въ попыткахъ возрожденія всякаго классицизма въ эпохи уже бывшихъ возрожденій, что попытки эти, стремясь возродить классицизмъ, фатально принуждались проходить сперва чрезъ предварительную къ нему стадію — стадію «ложноклассицизма», который, кромѣ пародіи на самый классицизмъ, ничего не давалъ, и по справедливости всегда считался уродливымъ явленіемъ. Такъ это было въ наукѣ, искусствѣ и въ литературѣ. Такъ это можетъ быть и въ религіозномъ возрожденіи, если только не удастся избѣжать коренной ошибки, которая всегда вела, вмѣсто классицизма, къ непредусмотрѣнному ложноклассицизму. А ошибка эта была всегда одна и та же и заключалось въ томъ, что дѣятели по возрожденію классицизма, вмѣсто того, чтобы возстановлять его духъ и смыслъ,—ограничивались возстановленіемъ его внѣшней формы, полагая, что достаточно скопировать эту форму — и классицизмъ получится самъ собою. Но, разумѣется, въ итогѣ получалось не то: вмѣсто воскрешенія изъ мертвыхъ, получалось простое гробокопательство.

Есть много данныхъ за то, что реформаторы приходской жизни, въ смыслѣ возстановленія ея по типу древнихъ приходо́въ, склонны въ своихъ работахъ на эту тему идти по тому именно ложному пути, который такъ характеренъ для ложноклассицизма. Взять, напри́мѣръ, хотя бы основное положеніе этихъ работъ, состоящее въ томъ, что лекарствомъ отъ современнаго зла признается возстановленіе древнихъ церковныхъ институтовъ въ родѣ патріаршества, выборнаго пастырства и прочее — развѣ здѣсь не явна тенденція, ставящая высоту вѣры и благочестія въ рѣшительную зависимость отъ внѣшнихъ формъ религіозной жизни? Въ одно время такъ и писали: возстановите, молъ, патріаршество — и вся Русь будетъ ликовать въ религіозномъ восторгѣ подъ непрерывный пасхальный звонъ колоколовъ. Все это пріятно, но только не внѣшнія формы обусловливаютъ степень вѣры и благочестія, а обратно — отъ высоты вѣры и благочестія зависятъ и формы религіозной жизни, какъ это доказывается всею исторіей христіанской церкви, начиная со времени написанія 4-й гл. книги Апостольскихъ Дѣяній. Описывая жизнь первыхъ христіанъ, стоявшую на высотѣ христіанскаго братолюбія, писатель этой книги ставитъ такую форму жизни первыхъ христіанъ въ зависимость именно отъ высоты вѣры и благочестія, а не обратно. «У вѣровавшихъ было одно сердце и душа, и никто изъ имѣнія своего не называлъ своимъ» (4 гл. 32 — 35). И какъ только вѣра и благочестіе стали понижаться въ своемъ уровнѣ, — тотчасъ же разрушается и этотъ строй высокой братолюбивой жизни. Попытокъ возстановить этотъ строй было не мало на протяженіи исторіи вплоть до нашихъ дней, но все онѣ терпѣли крушеніе. Даже такая мощная личность — владыка умовъ и сердець, какимъ былъ св. Іоаннъ Златоустъ, пытавшійся сдѣлать это въ Антиохіи, ничего не достигъ. И именно потому, что для установленія истинно христіанскихъ формъ жизни, вѣра и благочестіе его современниковъ не стояли на той высотѣ, какъ у современниковъ апостоловъ.

Не думается даже, чтобы защитники этой доктрины и сами твердо вѣрили въ ея непреложность. Иначе зачѣмъ бы имъ заниматься такими второстепенными вопросами, какіе они выдвигаютъ во имя вѣры и благочестія, а не братья прямо за существо дѣла? Ужъ чего же выше — вѣра и благочестіе апостольскихъ временъ; а если таковыя зависятъ отъ

формъ жизни, то чего бы лучше во имя этихъ идеаловъ не потребовать и средствъ ихъ осуществленія, чтобы «никто изъ имѣнія своего не называлъ своимъ»? Однако никто изъ защитниковъ такой теоріи не согласится на постановку такого требованія, разумно предвидя, что въ результатъ такого старанія получится не вѣра и благочестіе апостольскихъ временъ, а самый чистѣйшій коммунизмъ, отрицающій всякую вѣру и христіанское благочестіе. Слѣдовательно, въ однѣ и тѣ же формы жизни можно вливать какое угодно содержаніе: и высоту вѣры и благочестія христіанства апостольскихъ временъ, и нигилизмъ современнаго коммунизма. А это показываетъ, что рѣшать вопросъ о возстановленіи въ народѣ утраченной имъ степени вѣры и благочестія путемъ возстановленія формъ жизни древнихъ эпохъ — никакъ нельзя. Ибо не формы жизни съ ея институтами являются источникомъ вѣры и благочестія, а обратно. И при такихъ обстоятельствахъ надо быть увѣреннымъ, что въ итогѣ работъ по исправленію недостатковъ нашей христіанской общественной жизни получится то, что, взявшись исправлять ее, мы, говоря словами Крылова, «набѣдокуримъ вдвое»... Въ этомъ смыслѣ знаменательна работа думской комиссіи, доведшей церковно-приходскую реформу до такой феноменальной упрощенности при ея грандіозномъ содержаніи, что она сведена только къ одной «сути», *sine qua non*, — выборное пастырство! Причемъ, авторитетъ священныхъ канонѳвъ, которые составляли *душу* строя древне-христіанскихъ общинъ, стараются отвергнуть! (См. рѣчь В. П. Шеина въ «Церковн. Вѣдом.» за 1916 годъ).

Въ чемъ же состояла суть христіанской жизни въ классическое для нея время? — Ужъ конечно не въ выборномъ пастырствѣ, не въ наличности института патріаршества, или діакониссъ, или хорепископовъ. Мы уже видѣли, что форма христіанской жизни древнихъ общинъ не составляла чего то незыблимаго и самоцѣннаго: она уже во времена апостольскія, не говоря уже про времена послѣдующія, подвергалась разнообразному переустройству, соотвѣтственно требованіямъ даннаго момента. Писатель кн. Дѣяній, современникъ апостоловъ и самъ апостоль, описываетъ ее уже въ *прошедшемъ* для него времени и при этомъ съ эпическимъ спокойствіемъ, безъ всякаго лирическаго выпада по поводу того, что она уступила свое мѣсто другой формѣ жизни. И вполне понятно: вѣдѣ

религіозна форма жизни, выражаемая въ разнообразныхъ институтахъ, вовсе не стоитъ особнякомъ, внѣ сферы вліянія отъ государственной-общественной жизни народа, но находится въ тѣснѣйшей связи съ нею и во взаимномъ проникновеніи. Она является продуктомъ общественнаго сознанія даннаго времени, а сознаніе это — продуктомъ множества слагаемыхъ, дѣйствующихъ въ данное время. Вмѣстѣ съ общественнымъ сознаніемъ, религіозна жизнь подвергается дѣйствию закона эволюціи и всяческимъ измѣненіямъ съ ея ходомъ. Слѣдовательно, если старыя формы религіозной жизни въ свое время сдаются въ архивъ, то это происходитъ не по злоумышленію или прихоти какого-нибудь одного лица, никакое одно лицо этого сдѣлать не въ силахъ, — а потому, что онѣ перестали уже удовлетворять сознанію даннаго времени и, отживъ свое время, оказались уже не пригожи для него. И чѣмъ дольше идетъ время, тѣмъ дальше отъ этихъ формъ уходитъ жизнь, и тѣмъ больше онѣ становятся для нея неприемлемы и мертвы. Вернуть къ такимъ старымъ формамъ, сданнымъ въ архивъ, жизнь послѣдующихъ временъ — это значитъ добиваться, чтобы «жизнь вспять побѣжала» или стараться посадить взрослога человѣка въ люльку, въ которой онъ когда-то качался. Классическое время христіанской жизни (I—VIII в.) имѣетъ ту отличительную черту, что оно, строго держась духа основныхъ законоположеній Христовой церкви, никогда не топталось на одномъ и томъ же мѣстѣ, а тѣмъ менѣе смотрѣло *вспять*, не застывало въ окаменѣлыхъ формахъ и не дѣлало изъ нихъ, подобно намъ, для себя фетиша. Мы видимъ въ эти классическіе вѣка непрерывную работу богословской мысли, прогрессирующую въ раскрытіи догматовъ; видимъ непрестанную работу по устройству новыхъ религіозныхъ институтовъ, отмѣну старыхъ, радикальную реформу ихъ, если того требовали интересы даннаго момента (напримѣръ діаконовъ) — всѣ эти патріархи, митрополиты, хорепископы, діакониссы и проч. не давались даже въ зародышѣ мысли ни въ апостольскихъ посланіяхъ, ни въ апостольскихъ правилахъ, но возникали сообразно съ интересами жизни; одновременно съ этимъ отмѣняются такія установленія, на которыхъ лежитъ печать даже апостольскаго авторитета — агапы, литургія ап. Іакова и проч., потому что онѣ не соотвѣтствовали уже интересамъ жизни. Видимъ непрестанную работу по устройству богослуженія, такъ

что къ концу этихъ вѣковъ оно явилось совсѣмъ не такимъ, какимъ было въ началѣ христіанской эры. Словомъ, мы никогда не сумѣемъ указать ни одного столѣтія этой эпохи, которое не отличалось бы чѣмъ нибудь отъ предыдущаго, какъ не можемъ нынѣ указать разницы въ религіозномъ творествѣ нашего времени съ предшествующими ему вѣками; главная задача каждаго классическаго вѣка состояла не въ томъ, какъ нынѣ, чтобы ничѣмъ не отличаться отъ своего предшественника, а обратно: отвѣчать религіознымъ потребностямъ даннаго времени, идти съ этимъ временемъ нога въ ногу, не отставая отъ него, а жизнь, какъ извѣстно, ни на минуту не стоитъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Такая работа классическаго времени христіанства не можетъ считаться законченной, сполна исчерпанною, а лишь насильственно прерванною внѣшнею силою — политическими кризисами восточнаго христіанства, вызванными арабскими и турецкими завоеваніями. Разница же между нашимъ временемъ и временемъ классической эпохи христіанской жизни будетъ заключаться не въ томъ, что есть или нѣтъ у насъ патріарха, выборные или назначенные у насъ въ приходахъ священники, а въ поклоненіи разнымъ идеаламъ: мы идеаль свой ставимъ въ формахъ жизни классическаго времени, заботимся о консерваци и реставраціи, ни мало не сообразуясь съ требованіями жизни; а классическія времена главною задачею ставили себѣ умѣнье отвѣтить запросамъ жизни, считая формы жизни служебнымъ дѣломъ этому идеалу. Отсюда ясно, что въ реставраціи нашей, хотя и классическихъ руинъ, классическаго на самомъ дѣлѣ ничего нѣтъ, ибо нѣтъ самаго главнаго — нѣтъ *духа* жизни и смысла классической эпохи. Высоту вѣры и благочестія народа, очевидно, надо обусловливать не реставраціей формъ жизни, а воскрешеніемъ духа жизни классической эпохи христіанства. Главныя же работы наши, очевидно, должны сводиться къ *серьезному изученію текущихъ потребностей религіозной жизни и выработкѣ каноническаго и современнаго удовлетворенія ихъ.*

Какую же цѣну имѣетъ со стороны своего каноническаго достоинства и цѣлесообразности реформа пастырскаго института, предлагаемая нынѣ свѣтскими кругами и сводящаяся къ замѣнѣ назначаемаго епископомъ пастырства — пастырствомъ выборнымъ? Если мы обратимся къ канонамъ, являвшимся главнымъ рычагомъ христіанской жизни классическаго вре-

мени, то усмотримъ, что въ канонахъ отъ начала до конца ни однимъ словомъ не обмолвлено о томъ, какъ приходы должны получать себѣ пастыря. Путемъ ли назначенія его епископскою властью, или посредствомъ народнаго избранія. Въ канонахъ отъ начала до конца рѣчь идетъ только о способахъ полученія епархіями себѣ епископа. Это показываетъ, что способъ полученія приходами пресвитеровъ былъ безспоренъ, никогда никакихъ сомнѣній, какъ нынѣ, не возбуждалъ, опираясь на ясное каноническое ученіе объ іерархіи. Последнее же въ «апостольскихъ правилахъ» исповѣдуетъ, что только епископу *«вѣрены людіе господни»*, и что только *«онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ ихъ»* (ап. пр. 39). И послѣ этого, категорически выраженнаго положенія, снова считаетъ нужнымъ подчеркнуть: только *«ему, епископу, драгоценныя души человѣческія вѣрены должны быть»* (ап. пр. 41). И нигдѣ, ни однимъ словомъ каноны не даютъ даже намека на то, что все это простирается и на пресвитеровъ. Отсюда съ несомнѣнностью явствуетъ, что вся религіозная жизнь данной церкви концентрируется не въ пресвитерахъ, а въ епископѣ, и что пресвитеръ не есть какая-нибудь самостоятельная и отдѣльная отъ епископа церковная должность, а простая принадлежность епископскаго служенія, въ смыслѣ орудія проявленія и (если такъ можно выразиться) физическаго расширенія его благодатной силы и власти. Онъ не больше, какъ уполномоченный епископа, дѣйствующій по его довѣрію и довѣренности, только его именемъ и только во имя его (а не свое). *«Пресвитеръ безъ воли епископа ничего да не совершаетъ»* (ап. пр. 39), говорятъ каноны. И, слѣдовательно, если теперь настаиваютъ на томъ, чтобы не епископы своею властію назначали пресвитеровъ въ приходъ, а чтобы сами приходы выбирали себѣ пресвитеровъ; причемъ, если исходною точкою для подобной реформы служить нескрываемое стремленіе *ограничить*, какъ нынѣ выражаются, *«автократію»* епископской власти (съ особою силою развивалъ теорію якобы подмѣны епископствомъ церкви Христа — покойный еписк. Михаилъ Семеновъ), то явно, что такое домогательство есть не что иное, какъ церковно-юридическій абсурдъ. Это значитъ обязывать и принуждать епископа довѣрять свою власть и силу не тому, кому онъ довѣрять воленъ и хочетъ, а кому довѣрять ее прикажутъ или укажутъ ему другіе сторонніе люди. Отвѣчать же за дѣйствія этого

навязаннаго его довѣрїю лица, будетъ не тотъ, кто это лицо ему навязалъ, а онъ же, епископъ! — «онъ воздастъ отвѣтъ о душахъ»! На юридическомъ языкѣ такое дѣяніе именуется насилїемъ и вымогательствомъ; и насколько оно можетъ быть терпимо въ дѣлахъ царства Христова, будучи нетерпимо даже въ языческомъ мірскомъ обиходѣ, преслѣдуясь строгою карою,— это ужъ представляется суду «вѣры и благочестїя» тѣхъ, кто придумалъ такую реформу.

«Да не будетъ позволяемо сборищу народа, избирати имѣющихъ произвестися во священство» (13 пр. Лаод. Соб.). Сколько бы ни толковали защитники теорїи выборнаго пастырства данное правило въ томъ смыслѣ, что подъ названїемъ сборища (охлос) здѣсь разумѣется «чернь, толпа», но во всякомъ случаѣ то собранїе, дѣйствїе котораго будетъ направлено противъ Богомъ установленныхъ свойствъ епископской власти, хотя бы и составленное для избранїя себѣ пастыря, ужъ никакъ не можетъ считаться «*эκκλησία του Θεου*» церковью Божїей, а именно сборищемъ. Никакіе софизмы здѣсь не помогутъ, такъ какъ каноны имѣютъ дѣло только съ собранїемъ въ смыслѣ *эκκλησία*, возглавляемымъ епископомъ, а не воюющимъ противъ него.

Защитники выборнаго пастырства обычно ссылаются на исторїю церкви, гдѣ находятъ много прецедентовъ отстаиваемой ими реформы. Дѣйствительно, исторїя христіанской церкви съ несомнѣнностью показываетъ, что во времена даже особо неуклонной канонической жизни пресвитеры бывали выборными народа. Но, приводя эти факты исторїи въ защиту своей теорїи, защитники ея, по нашему мнѣнїю, совершаютъ жестокую ошибку, такъ какъ эти факты говорятъ не за нихъ, а противъ нихъ. Прежде всего надо рѣшить вопросъ: какъ надо понимать эти факты — какъ право *народа* выбирать себѣ пресвитеровъ; или, напротивъ, какъ право *епископовъ* довѣрять свою обязанность народу? Однимъ словомъ: о чїихъ правахъ идетъ здѣсь рѣчь — о правахъ народа, или о правахъ епископа? Вышеприведенныя справки изъ каноновъ показываютъ, что во времена особо неуклонной канонической жизни и рѣчи не могло быть о вопїющемъ ихъ нарушенїи, каковое нарушенїе было бы безспорнымъ фактомъ, если бы прецедентамъ выбора пастырей сообщался тотъ самый смыслъ, который имъ сообщаютъ защитники выборнаго пастырства. Очевидно, эти факты

избранія народомъ пастырства имѣютъ иной смыслъ, строго согласный съ духомъ канонѡвъ, а не противорѣчащій имъ. И если толкованіе этихъ фактовъ въ смыслѣ *правъ народа* противорѣчитъ основнымъ положеніямъ канонѡвъ, то ясно, что ихъ надо понимать въ смыслѣ *правъ епископа* — довѣрять избраніе пресвитеровъ самому народу за его (епископа) отвѣтственностью, если онъ найдетъ это довѣріе цѣлесообразнымъ. Слѣдовательно, избраніе народомъ пастыря есть дѣло личнаго усмотрѣнія епископа, его личное право, а вовсе не права народнаго. Что именно такъ надо понимать эти факты, это видно изъ писаній того времени. «При постановленіи клира, пишетъ св. Кипріанъ кареагенскому народу, я имѣю *обыкновеніе* (а вовсе не обязательный долгъ) прежде всего совѣтоваться съ вами братія» (epist. 30). Онъ же пишетъ туда же въ другомъ мѣстѣ: «братъ вашъ Целерикъ причисленъ (мною) къ вашему клиру *не по избранію человѣческому*, а по удостоенію божественному». Онъ же, какъ и знаменитый Оригенъ, одинаково указываютъ, что избраніе во пресвитера бываетъ въ *присутствіи* народа, (а не совершается народомъ), причемъ присутствіе это ими обоими толкуется не какъ способъ *избранія* народомъ пресвитера, а какъ способъ — «чтобы это дѣло было извѣстно всѣмъ» (Оригенъ), и «чтобы его достоинство и способность (каноническія) были подтверждаемы» (Кипріанъ). Иными словами, участію народа въ избраніи пресвитера усваивается смыслъ присвидѣтельствванія дѣйствительности рукоположенія и гарантіи отъ ошибки со стороны епископа — функція, которую несутъ нынѣ ставленныя грамоты, неизмѣримо больше достигающія своей цѣли, чѣмъ этотъ шаткій и зыбкій способъ.

Если же избраніе народомъ пастыря совершалось только по довѣрію епископа народу, то такое довѣріе, во 1-хъ, должно обязывать епископа къ крайней осмотрительности, а во 2-хъ, должно имѣть надлежащую почву въ самомъ народѣ и благопріятныя условія церковной жизни. Епископы святоотескихъ временъ, несомнѣнно, были счастливѣйшіе люди на землѣ, довѣряя народу избраніе пастырей, такъ какъ убѣждены были въ религіозной зрѣлости народа, въ глубочайшей его преданности интересамъ церкви Божіей, т. е. въ блестящемъ ходѣ дѣла, къ которому они приставлены; что народъ, одушевленный вѣрою и благочестіемъ, при избраніи себѣ пастыря

будетъ руководиться исключительно интересами именно вѣры и благочестія, а не другими какими-либо видами, ничего общаго съ послѣдними не имѣющими. Но что должно сказать о современной идеологіи выборнаго пастырства, которая, начавъ съ діагноза, что вѣра и благочестіе въ народѣ пали, вдругъ дѣлаетъ отсюда неожиданный для логики выводъ: «а посему вручить народу право избраніе себѣ пастырей!» Вотъ потому-то и нельзя этого дѣлать, что ссылки на исторію, какія приводятъ защитники выборнаго пастырства въ свою пользу, говорятъ о томъ, что выборное пастырство возможно только при процвѣтаніи въ народѣ вѣры и благочестія, а не во времена ихъ упадка. Слѣдовательно, не вѣра и благочестіе рождаются отъ института выборнаго пастырства, а какъ разъ наоборотъ: сначала вѣра и благочестіе, а изъ нихъ уже — выборное пастырство. И если выборное пастырство выдвигается нынѣ искренно въ интересахъ поднятія въ народѣ вѣры и благочестія, то причинная связь здѣсь читается на еврейскій манеръ: не съ начала къ концу, а съ конца къ началу.

Всѣ эти соображенія имѣютъ свои печальнѣйшія подтвержденія въ нашей церковной исторіи, говорящей, что выборное пастырство было глубокимъ несчастіемъ для нашей церкви, отъ котораго она освободилась только посредствомъ института пастырства, назначаемаго властью епископа. Еще живы старички священники, заставшіе эпоху избранія пастырей по одобрительнымъ приговорамъ. Они единогласно рассказываютъ, кому и какъ выдавались эти «одобрительные» приговоры, и какой «аргументъ» былъ рѣшающимъ въ пользу того или иного облюбованнаго сходкою лица. Нужно только замѣтить, что всѣ эти «аргументы» ничего общаго съ сферами вѣры и благочестія не имѣли, а брались изъ сферъ никакъ не согласуемыхъ ни съ вѣрою, ни съ благочестіемъ. И ни откуда не видно, чтобы народъ нашъ готовъ былъ отказаться отъ этихъ аргументовъ. При выборѣ въ старшины, въ старосты они до послѣдняго времени играли немаловажную роль.

Такимъ образомъ, выборное пастырство, относясь въ существѣ дѣла къ произволению епископской власти (а не къ правамъ народа), отнюдь не можетъ быть предметомъ узаконенія безъ потрясенія каноническихъ основъ и безъ нарушенія насущныхъ интересовъ вѣры и благочестія, во имя которыхъ выдвигается. Напротивъ, исторія русской церкви показываетъ,

что современное пастырство, какъ институтъ, организуемый непосредственно епископскою властью, хотя и заключаетъ въ себѣ многіе недостатки, но все же является пока лучшимъ въ исторіи нашей церкви и, конечно, дай Богъ ему идти по путямъ дальнѣйшаго усовершенствованія! А посему — логическій отсюда выводъ — *интересы даншаго времени состоятъ не въ разрушеніи его, а въ стремленіи всячески его улучшить*. И прежде всего надо отмѣнить въ приложеніи къ нему такой способъ содержанія, который для XX вѣка по истинѣ смѣхотворенъ и въ своей архаичности есть не что иное, какъ древнее воеводское и тиунское «кормленіе» со всѣми его безобразными сторонами. А народъ, не знающій своей древней исторіи, приравниваетъ этотъ способъ къ побирашеству. Нынѣ такъ и говорятъ: по селу побираются нищій, попъ да погорѣлецъ. Понятно, что состоя въ такой «компаніи» и въ «товариществѣ», духовенству непреодолимо трудно стоять на высотѣ своего призванія и сохранять нормальныя отношенія къ своей паствѣ. Это же служитъ причиною того, что лучшія силы семинаріи съ ужасомъ бѣгутъ отъ священства, такъ какъ оно нынѣ подвигъ, а подвигъ дано нести не всякому, требовать же подвига отъ другихъ не могутъ даже и сами подвижники. Время только начинается, а уже епископы въ большомъ затрудненіи при замѣщеніи вакантныхъ священническихъ мѣстъ. Народъ въ послѣднее время, благодаря стеченію обстоятельствъ, быстро развивается умственно, а процентъ священниковъ — недоучекъ достигаетъ въ это же время небывалыхъ размѣровъ. Вотъ въ чемъ современная трагедія приходской жизни, а вовсе не въ томъ, въ чемъ полагаютъ ее современные реформаторы!

Священникъ **В. Ивановскій.**

(Окончаніе слѣдуетъ).

Куда идетъ Россія?

Въ интересномъ очеркѣ («Не святая Русь». Религія Горькаго) Д. Мережковскій задается вопросомъ: куда идетъ Россія? «Великіе русскіе писатели,— говоритъ онъ,— отвѣчаютъ на этотъ вопросъ, какъ бы вѣчныя вѣхи указываютъ путь Россіи. Послѣдняя вѣха — Толстой. За нимъ — никого, какъ -

будто кончились пути Россіи. За Толстымъ никого или Горькій. По сравненію съ тѣми, великими, Горькій малъ... Но они начинаютъ, а онъ кончаетъ. Они — настоящее и прошлое, а онъ — будущее. Откуда идетъ Россія — можно судить по нимъ, а куда — по Горькому.

«Въ послѣднихъ произведеніяхъ Горькаго довольно рѣзко выступаетъ характерная черта или сказывается особое направленіе: *Богоискательство*... Горькій — человѣкъ изъ народа, все время довольно отрицательно относившійся къ религіи, за послѣднее время стремится, такъ-сказать, къ народной стихіи, возвращается къ народной религіи. Онъ ищетъ религіознаго сознанія. А что именно такъ, что нѣтъ для Горькаго иныхъ путей къ народной стихіи, какъ чрезъ сознаніе религіозное, видно по его послѣдней книгѣ: «Дѣтство». Не только въ смыслѣ художественномъ, — говоритъ Мережковскій, — это одна изъ лучшихъ, одна изъ вѣчныхъ русскихъ книгъ, но и въ смыслѣ религіозномъ одна изъ самыхъ значительныхъ...

«Въ этой книгѣ для насъ интересенъ взглядъ Горькаго на Россію и русскую жизнь. «Святая Русь! Святая Русь!» — Горькій не умиляется. Гдѣ же эта св. Русь, когда кругомъ столько мерзостей?!

«Вспоминая эти свинцовыя мерзости дикой русской жизни, — говоритъ писатель, — я минутами спрашиваю себя: да стоитъ ли говорить объ этомъ? И съ обновленной увѣренностью отвѣчаю: «стоитъ!» ибо это — живучая, подлая правда, она не подохла и по сей день. Это — та правда, которую необходимо знать до корня, чтобы съ корнемъ же и выдрать ее изъ памяти, изъ души человѣка, изо всей жизни нашей — тяжелой и позорной»...

— «Никто, — замѣчаетъ Мережковскій, — никогда не говорилъ объ этой правдѣ такъ, какъ Горькій, потому что всѣ говорили со стороны, извнѣ, а онъ — извнутри»...

Дѣйствительно, скажемъ и мы, *стоитъ* обратить вниманіе на *правду* нашей жизни — тяжелой и позорной... Какова эта *правда*? Что дѣлается вокругъ насъ въ тяжелое военное время: какая) недобросовѣтность, какія воиющія несправедливости въ различныхъ отношеніяхъ нашей частной и общественной жизни, въ связи съ позорной наживой, дороговизной, раздорами, смутами! Объ этомъ тяжело говорить, но приходится... Гдѣ же св. Русь? Кругомъ столько мерзостей...

«Бывало,— говорить одинъ публицистъ,— при всякихъ нашихъ російскихъ бѣдахъ и напастяхъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ, мы утѣшали себя хоть мыслью, что Россія красна и счастлива силою и красотой народнаго духа. Мы то съ гордостью, то съ грустнымъ утѣшеніемъ повторяли слова нашихъ народныхъ пророковъ-писателей, что мы, русскіе,— народъ богоносець. Болѣ скромные смягчали мысль, считая себя народомъ-богоискателемъ... Св. Русь!.. Послушайте: глядите кругомъ себя въ тыловую жизнь, на волчьи аппетиты любого класса населенія, будь то земледѣлецъ или землевладѣлецъ, фабрикантъ или рабочій, банкиръ или извозчикъ, нефтяникъ или барочникъ, кто изъ насъ по совѣсти осмѣлится говорить теперь о народѣ-богоносцѣ или хотя бы богоискателѣ?

Отъ городской жизни перейдемъ къ сельской или деревенской. «Святая» деревня! Давно у насъ принято было расхваливать «святую» деревню, съ ея патріархальными порядками и «сѣрыми героями»... Но посмотрите, что нынѣ совершаетъ эта деревня... Деревня втридорога и болѣ продаетъ нынѣ городу сельскіе продукты, вздуваетъ цѣны и проч... На прикопленные деньги деревня, вмѣсто водки, потребляетъ «брагу» и тратитъ сахаръ на «пропойство»... Города сидятъ безъ хлѣба, а мужички придерживаютъ этотъ хлѣбъ — до высокихъ цѣнъ. Деревенскія бабы продаютъ для города молоко, яйца, масло по невозможнымъ цѣнамъ и не признаютъ никакой «совѣсти»... Да, теперь деревня дѣлаетъ что хочетъ безъ удержу, безъ совѣсти, цинично и открыто смѣется надъ господами и дѣлаетъ другія мерзости... Какъ все это, конечно, далеко отъ христіанской правды и святости!..

Куда же идетъ Россія? И гдѣ же та святая Русь, которая изстари носила Христа въ душѣ, которая жила по-Божьему? Неужели *теперь* уже нѣтъ этой святой Руси? Тяжелый и страшный вопросъ! Но не будемъ, однако, такъ безнадежно смотрѣть на дѣло! Мы должны знать и сказать всю *правду* о Россіи.

Говорятъ, Россія — страна *сырья*. Соотвѣтственно этому и мы, русскіе,— народъ *сырья*. Народъ сырой, еще неоформленной, неокрѣпшей души. Матеріаль народнои души отъ природы дивно-прекрасенъ, благоухающъ, но онъ еще не отлился, не опредѣлился, не приобрѣлъ прочности алмаза. Наша народ-

ная душа — красивая возможность. Возможность, которая может расцвѣсть сказочнымъ цвѣтомъ, но можетъ и загнить, обратиться въ навозъ, какъ гниютъ припрятанные въ амбарахъ у спекулянтовъ различные продукты... Еще Достоевскій сказалъ, что русскій человѣкъ способенъ на удивительныя превращенія: онъ способенъ на великій подвигъ, но и бездна порока открыта для него во всю глубину: въ иную минуту онъ можетъ совершить величайшую мерзость...

«Святая Русь»!.. Но не только тѣмъ изумительна жизнь наша,—говоритъ Горькій,— что въ ней такъ плодovitъ и жиренъ пластъ всякой скотской дряни, но и тѣмъ, что сквозь этотъ пластъ растетъ доброе... возбуждая несокрушимую надежду на возрожденіе наше къ жизни свѣтлой, человѣческой»...

— «Никто,— замѣчаетъ Мережковскій,— никогда не говорилъ объ этой надеждѣ такъ, какъ Горькій, потому что всѣ говорили извнѣ, со стороны, а онъ — изнутри. Надо самому пройти сквозь тьму Россіи прошлой и настоящей, чтобы говорить такъ о свѣтлой Россіи будущей... Да, не въ «святую», смиренную, рабскую, а въ грѣшную, возмущающуюся, освобождающуюся Россію вѣрять Горькій, знаетъ, что «святой» Руси нѣтъ, вѣрять, что «святая» Русь будетъ... И не нужна ли большая любовь, чтобы любить грѣшную, чѣмъ «святую»? Не нужна ли большая вѣра, чтобы вѣрять въ грѣшную?»..

Хорошія эти слова, вѣщія! Въ нихъ много правды. Но все же мы принимаемъ ихъ съ оговоркою или поясненіемъ. «Святой Руси» нѣтъ! Это неправда. Св. Русь всегда была, *есть* и будетъ! Въ прошломъ, въ исторіи золотыми буквами сіяетъ эта святая Русь чудными именами и великими подвигами русскаго народа. Нужно ли справляться съ исторіей, которая у всѣхъ на памяти и въ сердцахъ! Но и сейчасъ св. Русь *есть*, только она сокрыта подъ временнымъ пластомъ разныхъ «мерзостей»... Конечно, этотъ грязный слой накопился въ русской жизни въ теченіе долгаго времени, многихъ лѣтъ, даже вѣковъ... Но Россію, по словамъ поэта А. Хомякова, ждетъ свѣтлое будущее:

Иди! Свѣтла твоя дорога:

Въ души — любовь, въ десницѣ — громъ,

Грозна, прекрасна, ангель Бога,

Съ огнесверкающимъ челомъ!..

Итакъ, куда же идетъ Россія? Несомнѣнно, мы вѣримъ,— она идетъ, она должна итти къ возрожденію тѣхъ высокихъ бытовыхъ, религіозныхъ и нравственныхъ началъ, которыя изстари дали ей право именоваться по справедливости святой Русью...

Святая Русь! Мы вѣримъ, что она была, есть и будетъ. Такъ мы должны вѣрить при всѣхъ временныхъ нестроеніяхъ, при всѣхъ неурядицахъ на Руси, при всѣхъ мерзостяхъ и гадостяхъ, накопившихся въ нашей жизни... Мы грѣшны, грѣшны! Это правда!..

На насъ, увы! какъ много
Грѣховъ тяжелыхъ налегло...

Но въ переживаемое нами тяжелое время нужна вѣра въ нравственныя силы Россіи — могучій организмъ и, несмотря на всѣ зловредныя «бациллы», она должна побороть «болѣзнь». И это можетъ сдѣлать, сбросить съ себя всѣ путы, побороть всѣ враждебные элементы только та могучая, великая Россія, которая называется *святой*: святая Русь. Изъ трясинъ, изъ дебрей, изъ мутнаго омута разныхъ гадостей и мерзостей, изъ тьмы и грязи она выйдетъ на свѣтлую дорогу и укажетъ вѣрный путь другимъ народамъ...

Если говорятъ, что Россія *грѣшная*, кругомъ столько мерзостей въ нашей жизни, то это правда... Но правда и то, что въ Россіи есть *святость*, которая можетъ многое, можетъ все сдѣлать. Русская народная душа — великая возможность! Возможность, которая можетъ загнить, обратиться въ навозъ, можетъ и расцвѣсть сказочнымъ цвѣтомъ...

Иди! Свѣтла твоя дорога:
Въ душѣ — любовь, въ десницѣ — громъ,
Грозна, прекрасна, ангелъ Бога.
Съ огнесверкающимъ челомъ!..

Куда же идетъ Россія? Къ свѣту, къ нравственному обновленію и возрожденію.

Среди облегающей Россію тьмы, среди окутавшихъ ее низкихъ обмановъ, тлетворной лжи, клеветы, разрушительныхъ нестроеній, тягостныхъ раздѣленій и проч. вырисовывается скорбный, страждущій, но просвѣтленный ликъ святой Руси...

Вотъ съ злорадно-торжествующимъ, отталкивающимъ видомъ всюду снуютъ по Руси темные дѣльцы, презрѣнные корыстолюбцы, безчестные людшкіи, плуты, народные разорители, подлые смутьяны,— такихъ многое множество,— всѣ они спѣшатъ, бѣгутъ, кричатъ, шумятъ, ловятъ моментъ... Но не за ними и не съ ними идетъ Россія, величавая, серьезная Россія, у подножія которой копошатся всѣ эти «паразиты», всѣ эти «отверженные» и недостойные элементы русскаго народа: всѣ они останутся позади...

Но вотъ смотрите: идутъ изстрадавшіеся, израненные русскіе воины, честные труженики, нелицемѣрные работники на страдной русской нивѣ; всѣ эти уставшіе, обремененные, воздыхающіе, плачущіе... Тяжелъ ихъ путь: тихо, тихо, но все же они идутъ впередъ: не видно самодовольства на ихъ лицахъ, но тихая, сосредоточенная дума и надежда просвѣтляетъ ихъ... Вотъ за кѣмъ и вотъ съ кѣмъ идетъ Россія!..

Съ тяжелой думой на челѣ, съ тяжкимъ крестомъ на плечахъ, кровью и потомъ совершаетъ свой подвижническій путь Россія. Среди злорадствующей толпы, непониманія, озлобленія, забрасыванія камнями и грязью совершаетъ святая Русь свой историческій крестный путь чрезъ Голгофу къ воскресенію, къ обновленію и возрожденію...

Святая Русь! Тяжелъ ея путь... Многіе вѣрные сыны ея идутъ этимъ тяжелымъ путемъ, обливаясь потомъ и кровью, много павшихъ на этомъ пути, много пострадавшихъ и страдающихъ... Но, увы, много и отвергающихъ этотъ путь, поносящихъ Россію и ея вѣрныхъ сыновъ... Что имъ до ея горя и страданія: они не только не хотятъ облегчить ея труда, но и посмѣиваются, злорадствуютъ, забрасываютъ «камнями» и безъ того трудный путь... Но что же? Такъ вѣдь и при Голгофскомъ шествіи Христа только немногіе плакали съ Нимъ и только одинъ Симонъ Кирен. помогъ Спасителю понести крестъ, и среди двухъ разбойниковъ на крестѣ только одинъ выразилъ сочувствіе Господу! «Мало избранныхъ!» И есть вѣрные, преданные сыны Россіи, которые понимаютъ ея путь: въ нихъ опора, въ нихъ надежда, въ нихъ честь и слава, въ нихъ красота святой Руси...

Новый бичъ деревни.

Масса денегъ, хлынувшая въ деревню, пробудила въ народѣ разныя вредныя страсти. На первомъ мѣстѣ здѣсь должно поставить азартныя игры.

Судя по газетнымъ сообщеніямъ, прежнія невинныя игры въ деревнѣ уже отходятъ въ глубь преданій, въ ней безденежныхъ игръ теперь почти не существуетъ, преимуществуютъ же больше игры азартныя: «стуколка», «трынка», «желѣзка» и «двадцать одно». Все свободное время деревня отдаетъ такимъ азартнымъ играмъ. Играютъ въ домахъ, играютъ на заваленкахъ, на улицахъ, задворкахъ. Играютъ отцы, играютъ подростки, а на нихъ глядя, играютъ и дѣти. По деревнямъ теперь образуются особые «клубы», гдѣ не только по праздничнымъ днямъ, но и по буднямъ собираются завзятые любители азарта и цѣлые дни и ночи напролетъ просиживаютъ за картами. Мѣстами такихъ «клубовъ» является обыкновенно изба какого-нибудь услужливаго сосѣда, хата одинокой вдовы и, въ крайнемъ случаѣ, чья-нибудь пустующая на отлетѣ баня. Здѣсь, хотя и тѣсененько немного, но, по крайней мѣрѣ, вполне безопасно, двери на запорѣ, и игроки вполне застрахованы отъ нападенія своихъ надоѣдливыхъ бабъ. Трудно изобразить словами, что творится въ этихъ «клубахъ», и какой невыносимой атмосферой дышать здѣсь любители азарта. Густыя облака ѣдкаго табачнаго дыма махорки, воспаленные отъ бессонницы глаза, дикіе блуждающее взоры то дикой радости отъ удачи, то отчаянія отъ проигрыша, шумъ, скабрзные рассказы, циничныя остроты и шутки, дикіе выкрики, сквернословіе, ссора, брань, а иногда и дикая свалка, когда люди, какъ звѣри, бросаются другъ на друга и пускаютъ въ ходъ не только кулаки, а и ножи — вотъ обычная обстановка жизни этихъ «клубовъ». Глубоко гнетущее впечатлѣніе производитъ подобная обстановка на свѣжаго человѣка.

Азартная игра въ карты въ томъ видѣ, какъ она начинается поработать деревню, должна быть разсматриваема, какъ великій бичъ. Азартная игра тѣмъ губительна, что она затягиваетъ человѣка постепенно, какъ медленно дѣйствующій ядъ. Разъ человѣкъ предался игрѣ, онъ отбивается уже отъ всякаго труда. Это мы наблюдаемъ и въ интеллигентныхъ кругахъ

общества, гдѣ, увлекаясь игрой, человѣкъ нерѣдко теряетъ способность приняться да какую-либо работу, спускаетъ все свое состояніе, иногда съ трудомъ и усиліемъ добытое, и доходитъ до нищеты. Такими же слѣдствіями сказывается игра и на сельскомъ обывателѣ — крестьянинѣ. Поле можетъ остаться необработаннымъ, семья можетъ жить въ голодѣ и холодѣ, хозяйство придетъ въ разстройство, а картежникъ будетъ играть, ставя на конѣ не только послѣдній рубль, оторванный отъ семьи, но и послѣднюю одеженку, послѣднюю вещь своего убогаго сельскаго инвентаря.

Но карты могутъ довести (и доводятъ) не только до суммы (нищеты), но и до тюрьмы. Отставшій отъ трудовой жизни и поработенный страстью къ игрѣ картежникъ, чтобы добыть деньги, пускается на разныя темныя дѣла. Онъ старается призанять денегъ, гдѣ можно, не заботясь объ отдачѣ, онъ проигрываетъ чужія деньги, крадетъ и т. д. Опускаясь все ниже и ниже въ нравственномъ отношеніи, картежникъ въ концѣ концовъ оказывается въ полномъ поработеніи своей страсти и является совершенно потеряннымъ для общества человѣкомъ. Вотъ почему и говорится, что «пьяница проспится, а картежникъ никогда».

Какъ бороться съ этимъ зломъ? Кромѣ духовно-нравственнаго воздѣйствія, духовенству дается теперь и матеріальная сила.

Св. Синодъ, по ходатайству министерства финансовъ, разрѣшилъ учреждать въ приходахъ сберегательныя кассы, съ порученіемъ завѣдыванія этими кассами нашему сельскому духовенству. И съ достовѣрностью можно предполагать, что приходскія сберегательныя кассы сыграютъ извѣстную роль и въ борьбѣ духовенства съ деревенскимъ азартомъ. Завѣдуя этими кассами, духовенство используетъ всевозможныя средства, приложитъ все свое умѣнье, всю настойчивость и умъ, чтобы удержать народъ отъ неразумнаго мотовства и пагубнаго пользованія деньгами, убѣдить народъ сбросить съ себя позорныя цѣпи картежнаго ига; духовенство постарается приучить крестьянина смотрѣть на каждую копѣйку, какъ на цѣнность, которая не должна затериваться промежъ рукъ, и класть ее въ надежное мѣсто на сохраненіе. Такимъ образомъ, духовенство, энергично выполняя возлагаемую на него государственную задачу, въ то же время будетъ вести успѣшную борьбу

съ народнымъ зломъ, уже пустившимъ глубокіе корни. Это уже будетъ борьба со зломъ, въ сферѣ матеріальной, чрезъ отвлечение свободныхъ народныхъ средствъ въ сберегательныя кассы.

(О. Е. В.)

Что дѣлать во дни трезвости.

Школьныя вечернія занятія, воскресныя чтенія и бесѣды — вотъ пока единственная средства просвѣщенія взрослого сельскаго народа. Это такъ сказать — вольныя школы простого народа, гдѣ онъ разумно можетъ использовать свой досугъ на пользу души и тѣла. Минула лѣтняя страдная пора, прошли и осеннія полевыя работы и вотъ наступила полная свобода для крестьянина-земледѣльца — зимнее время. При отсутствіи полезныхъ занятій и разумныхъ развлеченій, что дѣлать нашему крестьянину въ безконечно-длинные зимніе вечера?

Раньше, — въ періодъ существованія зеленаго змія, крестьянинъ шелъ въ трактирное заведеніе «отвлечь душу» съ пріятелями. Тамъ въ чаду алкогольныхъ испареній, въ табачномъ дыму, въ потокѣ бесодержательныхъ и вульгарныхъ разговоръ онъ одурманивался и мало-по-малу начиналъ забывать свое человѣческое достоинство. Онъ — большое дитя — не могъ равнодушно смотрѣть на соблазнительныя картины питейныхъ заведеній и начиналъ пить сначала понемногу, а потомъ все больше и больше, иногда даже до потери сознанія. Самое тонкое художество не въ состояніи изобразить того моря страданій, которое порождалъ алкоголизмъ. Гибло народное хозяйство, распадалась семья, разрушались нравственные устои и, наконецъ, умиралъ и самъ организмъ человѣка, — словомъ, происходило нѣчто въ родѣ вырожденія страны. Самому ужасному несчастью не могло уступить по силѣ народное пьянство!..

Два съ половиной года тому назадъ Высочайшимъ повелѣніемъ алкоголизмъ, этотъ ужасный народный бичъ, изгнанъ изъ жизни русскаго народа, и трезвость стала условіемъ нашей современной жизни.

Что-же теперь дѣлать въ досужее время нашему крестьянину, оставшемуся въ тылу одинокимъ съ израненнымъ серд-

цемъ отъ разлуки съ близкими домашними? Онъ ищетъ отдыха и забвенія отъ страшной военной грозы. Гдѣ ему найти сей тихій уголокъ? Въ церкви, у подножія Св. Креста. Но, къ великому прискорбію, мы замѣчаемъ, что нашъ мужичекъ не отказался бы и отъ рюмочки. Вѣдь алкоголь такъ, убаюкиваетъ наше сознаніе, такъ анестезируетъ. Посему надо употребить всевозможныя средства, чтобы дать нашему крестьянству сознательно понять вредъ алкоголя и навсегда отворотиться отъ прошлой пьяной животной жизни. Правда, и до введенія трезвости у насъ были и противуалкогольные съѣзды, и чтенія и бесѣды о вредѣ пьянства, но въ ту угарную эпоху они были гласомъ вопіющаго въ пустынь.

Теперь же, когда прошелъ тяжелый кошмаръ, народъ увидѣлъ на практикѣ разницу между пьяной и трезвой жизнью. Ему теперь далеко легче дышится, чѣмъ въ алкогольной душевной атмосферѣ и, если бы не грозы военныя, то его жизнь была-бы сплошнымъ счастьемъ.

Необходимо воспользоваться этимъ переходнымъ отъ пьянства къ трезвости временемъ и крѣпче утвердить въ народѣ трезвость. Только путемъ истиннаго свѣта можно все это сдѣлать. Нашъ Божественный Учитель далъ намъ заповѣдь ходить во свѣтѣ. Слѣдуя завѣтамъ Спасителя, мы должны освѣтить и жизнь простого народа. Посредствомъ церкви, посредствомъ школы мы можемъ это сдѣлать. Въ церковныхъ школахъ надо дать мѣсто и взрослымъ. Энергичнѣе-же поведемъ народъ нашъ къ свѣту и добру, и онъ охотно пойдетъ за нами!

27 ноября въ завѣдуемой мною школѣ состоялось воскресное чтеніе брошюры «Отъ рабства къ волѣ» съ пѣніемъ народнаго гимна и молитвъ. Слушателей было такъ много, что негдѣ было, какъ говорятъ, яблоку упасть. Позднимъ вечеромъ, когда луна высоко-высоко поднялась въ далекое осеннее небо, окончилось чтеніе, и сотни удовлетворенныхъ лицъ съ благодарностью оставляли школу. Крестьянскія женщины, которыхъ считаютъ инертными къ просвѣщенію, съ особеннымъ интересомъ слушали и на прощаньи крѣпко жали руку учительницы Л. Ковалевой за прекрасное чтеніе. Вотъ какъ сильно нашъ народъ любитъ свѣтъ! Да просвѣтитъ-же онъ истиннымъ свѣтомъ, освященнымъ Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

И на вопросъ-что дѣлать — вытекаетъ отвѣтъ: итти къ униженнымъ и оскорбленнымъ и быть имъ добрымъ пастыремъ и истиннымъ братомъ во Христѣ.

Свящ. А. Баранниковъ.

Поученіе въ недѣлю Мясопустную.

И идутъ сіи въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный. (Матѣ. 25 гл., 46 ст.).

Братіе, какъ грозны и страшны слова «мука вѣчная» и возжелѣнны слова «животъ вѣчный»! Эти слова Господа Нашего Іисуса Христа упоминаются въ концѣ читаннаго нынѣ на литургіи евангелія о страшномъ судѣ. Воистину судъ тотъ будетъ страшный. Явится Господь, Судія Праведный — Сердцевѣдецъ и съ Нимъ ангелы, архангелы, херувимы и серафимы — свидѣтели вѣрные и неподкупные. Сядетъ на престолѣ Ревнитель святости Своего закона, котораго іота едина не пройдетъ. Тамъ темъ правдивыхъ свидѣтелей небесныхъ окружаютъ престолъ Судіи и открываютъ — Ему бездну грѣховъ челоуѣчества. Тогда во мгновеніи ока, по звуку послѣдней трубы, предстанутъ на судъ всѣ языцы, жившіе во всѣ времена отъ Адама и оставшіеся въ живыхъ до рожденнаго послѣдняго младенца, всѣ вкупѣ явятся къ судному престолу, поставленному на облакахъ небесныхъ. Тамъ тогда царь и воинъ, богатый и бѣдный, властелинъ и подчиненный, ученый и простецъ, христіанинъ и язычникъ будутъ равно отвѣчать каждый за свои дѣла. На тотъ всемірный судъ явимся и мы съ тобою, православный слушатель, и намъ, при такомъ множествѣ подсудимыхъ, отвѣдутъ мѣсто и будутъ разбирать дѣла наши. Скрыть или смягчить что-нибудь будетъ невозможно. Неподкупные свидѣтели — святые ангелы раскроютъ тогда большія книги, гдѣ записано все наше доброе и худое. Тогда мелькнетъ передъ глазами вся наша жизнь: припомнятся грѣхи дѣтства, которые мы привыкли считать за невинныя шалости; откроются непозволительныя вспышки и необузданные порывы юности, которые мы обыкновенно смягчаемъ подъ видомъ принятыхъ развлеченій и оправдываемъ, какъ поступки благородной гордости, объявятся страсти и пороки зрѣлаго возраста, и видны

будутъ прихоти старости, которыя мы часто считаемъ за неизбѣжныя явленія старческой слабости. Тогда будутъ имѣть похвалу и награду супружеская вѣрность, юношеская честность, дѣвическая чистота и невинность дѣтства. Оцѣнятся тогда и отеческое попеченіе начальниковъ о подчиненныхъ и сердечное отношеніе послѣднихъ къ первымъ.

На страшномъ судѣ не только откроются наши дѣла, но припомнятся и всѣ слова наши, которыя мы давно забыли, они уже исчезли въ воздухѣ и какъ бы безслѣдно канули въ вѣчность. Предстанутъ невинныя души, соблазненные нашимъ словомъ и пострадавшія отъ нашего совѣта. Придется отвѣчать за каждое наше праздное слово. Тогда получить цѣну не только сочувственное слово, но даже твой, слушатель, добрый, сострадательный вздохъ о несчастіи ближняго будетъ прославленъ предъ всѣми.

На страшномъ судѣ будутъ открыты не только наши дѣла и слова но обнаружатся и тайныя движенія души нашей и искренность нашихъ убѣжденій, чувствъ и желаній. Открыть будетъ источникъ добрыхъ дѣлъ и обнаружатся побужденія нашихъ словъ. Теперь кажущіеся и считающіе себя безкорыстными исполнителями долга, искренними друзьями, ревнителями правды и доброжелательными совѣтниками, какое тогда угрызеніе совѣсти и студи примутъ, когда знаеміи увидятъ ихъ въ истинномъ свѣтѣ?!

Тогда будемъ отвѣчать не только за свои дѣла и движенія души, но и за то, что мы могли бы сдѣлать, помыслить и пожелать доброе, но не сдѣлали того. Намъ вспомнится множество случаевъ добра, которые представлялись намъ, но мы не обратили на нихъ вниманія по легкомыслію. Ясно будетъ предъ всѣми, что нашъ совѣтъ могъ бы избавить ближняго отъ порока, и нашъ голосъ могъ бы защитить вдову, нищаго и сироту. Тогда каждая слеза горькой ихъ участи взыщется съ насъ.

На страшномъ судѣ предстанетъ предъ нами картина переживаемаго нами тяжелаго времени отечественной войны. Предъ нами возстанутъ доблестные образы современныхъ намъ героевъ, павшихъ въ бою, замученныхъ въ плѣну, и честныхъ слугъ царя и родины въ тылу. Тогда покажутся въ истинномъ свѣтѣ лица, занявшія выгодныя и безопасныя мѣста въ госпиталяхъ и лазаретахъ, въ союзахъ и многихъ организаціяхъ

военнаго времени. Откроется честность продающихъ и куплю дѣющихъ, прикрывающихся обстоятельствами тяжелаго времени. Господь скажетъ намъ: Я не требоваль отъ васъ самопожертвованія мучениковъ, высокихъ подвиговъ преподобныхъ. Я желаль отъ васъ только одной любви къ ближнимъ и этого во многихъ не обрѣтаю. Тогда возрадуется бѣдная вдовица, принесшая на алтарь любви отечества скудную лепту отъ мозолистыхъ трудовъ своихъ и посрамится тотъ, кто затеряль эту жертву или направиль ее не по назначенію.

Господь Иисусъ Христосъ отдѣлитъ тогда праведниковъ отъ грѣшниковъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ и скажетъ стоящимъ по правую сторону: «приидите, благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе: взалкахся бо, и дасте ми ясте: возжадахся бо, и напоите мя: странень бѣхъ, и введосте мене: нагъ, и одѣясте мя: боленъ, и посѣтитесте мене: въ темницѣ бѣхъ, и приидосте ко мнѣ». (Матѣ. 25, гл. 34—36 ст.). И скажетъ Господь находящимся на лѣвой сторонѣ: «идите отъ мене, проклятїи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его: взалкахся бо, и не дасте ми ясти: возжадахся, и не напоите мене: странень бѣхъ, и не введосте мене: боленъ и въ темницѣ, и не посѣтитесте мене. Понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни мнѣ сотвористе. И идутъ сіи въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный». (Матѣ. 25 гл., 41—43, 45—46 ст.).

Братіе! не сейчасъ только и не въ нынѣшній день воспоминанія страшнаго суда и не въ слѣдующіе дни масленичнаго разгула, но на каждый день и во все время нашей жизни пусть рисуется предъ нами картина страшнаго суда, ибо слово Божіе говоритъ: «Поминай послѣдняя твоя, и во вѣкъ не согрѣшиши». (Сирах. 7 гл., 39 ст.). Аминь.

Наблюдат. свящ. В. Сахаровъ.

Архіерейскія служенія.

23 декабря царскіе часы Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Пареній служиль въ своей Крестовой церкви, и въ этотъ же день совершилъ отпѣваніе тѣла умерш. діакона Вознесенской г. Тулы церкви П. Долецкаго.

Литургію въ навечеріи Рождества Христова Высокопреосвященнѣйшій Владыка совершилъ также въ своей Крестовой церкви, а послѣ литургіи, по установленному порядку, былъ пропѣтъ служащими священнослужителями среди церкви тропарь и кондакъ Рождеству.

Всенощную подѣ Рождество Христово и литургію на праздникъ Владыка совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ при громадномъ стеченіи молящихся. За литургіей очередную проповѣдь произнесъ Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, священникъ А. Князевъ.

По окончаніи литургіи былъ отслуженъ, согласно опредѣленію Св. Синода, молебень о дарованіи побѣды русскому и союзному воинствамъ.

На второй день праздника, по установившемся обычаю, Высокопреосвященнѣйшій Владыка служилъ литургію въ Николочасовенскомъ храмѣ.

На третій день Высокопреосвященнѣйшій Архипастыръ служилъ въ своей Крестовой церкви, гдѣ, по заамвонной молитвѣ, сказалъ народу прочувствованное поученіе о христіанскомъ провозженіи «святотѣ», этихъ святыхъ дней, какіе у насъ теперь проводятся съ безудержнымъ весельемъ, оскорбляющимъ патріотическія чувства нашихъ доблестныхъ защитниковъ, принужденныхъ въ окопахъ встрѣчать и проводить этотъ великій праздникъ.

Всенощную подѣ Новый годъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка служилъ въ Кафедральномъ соборѣ. Въ 11^{1/2} часовъ ночи Владыка прибылъ въ соборъ, переполненный народомъ, пожелавшимъ въ церкви встрѣтить грядущій Новый годъ, таинственно несущій съ собою каждому новыя радости и новое горе. Ровно въ 12 часовъ, съ ударомъ колокола, началось служеніе новогоднего молебна, причемъ, Владыка далъ распоряженіе о присоединеніи къ новогоднимъ прошеніямъ моленій о дарованіи побѣды.

Литургію на Новый годъ, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Викарія, кафедральнаго и городского духовенства, Высокопреосвященнѣйшій Владыка также совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ.

За литургіей очередную проповѣдь произнесъ инспекторъ Епархіальнаго училища, священникъ К. Мещерскій.

Царскіе часы и литургію въ сочельникъ Крещенія Го-

сподня Его Высокопреосвященство служилъ въ своей Крестовой церкви, а по окончаніи литургіи совершилъ освященіе воды, каковую, при помощи сослужащихъ, самъ раздавалъ народу.

Всенощную подъ Крещеніе Высокопреосвященнѣйшій Владыка служилъ въ Кафедральномъ соборѣ и на праздникъ литургію совершилъ тамъ же. За литургіей очередную проповѣдь произнесъ протоіерей Всѣхсвятской церкви В. Сильвестровъ. По окончаніи литургіи Владыка прослѣдовалъ крестнымъ ходомъ къ бассейну, гдѣ совершилъ освященіе воды.

Яркій солнечный день благопріятствовалъ церковному торжеству, и въ Кремлѣ собралась масса народа, благоговѣнно внимавшаго словамъ молитвы на Богоявленіе. Порядокъ шествія крестнаго хода былъ поддерживаемъ разставленными шпалерами войсками.

Въ блестящихъ бѣлыхъ облаченіяхъ, длинной серебряной лентой шло обратно въ соборъ духовенство, возглавляемое Архипастаремъ.

Праздничный звонъ колоколовъ сливался съ звуками военного оркестра, торжественно и могуче игравшаго «Коль Славень». Звуки эти бодрили душу и переносили духовный взоръ отъ этой родной, празднично-веселой картины туда, къ нашимъ героямъ, гдѣ, быть можетъ, въ это же время раздавались звуки адской канонады.

Всенощную подъ день Крестителя Господня Іоанна и литургію 7 января Высокопреосвященнѣйшій Владыка, по случаю храмового праздника, служилъ въ своей Крестовой церкви.

За литургіей Владыка произнесъ поученіе, въ которомъ призывалъ народъ къ скромности въ одеждѣ, пицѣ, подобно Крестителю Іоанну, питавшемуся акридами и дикимъ медомъ, и одѣвавшемуся во власяныя сдежды.

Литургію въ недѣлю Закхея Высокопреосвященнѣйшій Владыка служилъ въ церкви св. Георгія, что на Ржавцѣ, гдѣ, по заамвонной молитвѣ, сказалъ проповѣдь о добродѣтеляхъ Закхея, пожелавшаго, послѣ разговора съ Господомъ, раздать свое богатство бѣднымъ.

Владыка указалъ на крѣпкую вѣру Закхея, призывая слушателей возгрѣвать въ сердцѣ своемъ горячую вѣру въ Бога, милосердіе къ людямъ.

Ключарь Кафедральнаго Собора,
священ. Н. Алявдинъ.

Анна Александровна Шредеръ.

(Начальница Бѣлевскаго Епарх. женск. учил.).

16 декабря 1916 года, въ 2 часа утра, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни (крупозное воспаленіе легкихъ) скончалась начальница Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища — Анна Александровна Шредеръ.

Анна Александровна — первая начальница Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища. Бѣлевское училище открыто 1 февраля 1900 года, въ составѣ двухъ классовъ. Первое время обязанности начальницы исполняла воспитательница — С. В. Хитрова. А. А. Шредеръ назначена начальницей училища въ ноябрѣ 1901 года и вступила въ отправленіе своей должности 27 ноября этого года, такъ что въ ноябрѣ 1916 года исполнилось ровно 15 лѣтъ службы ея въ Бѣлевскомъ Епархіальномъ училищѣ.

А. А. Шредеръ, по происхожденію, изъ купеческаго званія. Образование получила въ одной изъ Петроградскихъ женскихъ гимназій; имѣла званіе домашней наставницы. Большую часть своей учебно-педагогической службы А. А. провела въ г. Тулѣ и уже послѣдніе 15 лѣтъ служила въ Бѣлевскомъ училищѣ. Скончалась А. А. въ довольно преклонномъ возрастѣ, именно, 76 лѣтъ. До послѣдняго момента своей жизни она была бодрою, живою, энергичною. Только тяжелая болѣзнь сразу порвала жизненные нити, иначе она жила бы еще долго, еще долго работала бы на учебно-воспитательской нивѣ.

Много труда, заботъ и тревогъ выпало на долю А. А. за 15 лѣтъ ея службы въ Бѣлевѣ. Училище только открылось. Надо было все вновь создавать, устраивать. О колоссальности, трудности и отвѣтственности работы можетъ судить лишь тотъ, кто видѣлъ эту работу и самъ участвовалъ въ ней. Къ тому же, Бѣлевскому училищу пришлось пережить много горькихъ минутъ и отъ причинъ чисто случайныхъ. Открытое не при единодушномъ желаніи всего духовенства епархіи, Бѣлевское училище боролось за свое существованіе чуть не до послѣд-

нихъ лѣтъ своей жизни. Неоднократно возбуждался вопросъ о закрытіи его и перемѣщеніи въ Тулу. Это обстоятельство, конечно, не могло не бить больно по нервамъ начальствующихъ лицъ училища и, болѣе всего, Анны Александровны. Все пережито, выстрадано. Училище разрослось и насчитываетъ въ настоящее время до 500 ученицъ.

Мы не будемъ разбирать дѣятельность А. А. Шредеръ, какъ начальницы училища. Эта дѣятельность проходила на виду духовенства, обучающаго дѣтей въ училищѣ. Скажемъ кратко: А. А. горячо, искренно любила Бѣлевское училище и его воспитанницъ. Ея добросовѣстное, полезное, умѣлое отношеніе къ исполненію своихъ обязанностей неоднократно отмѣчалось въ отчетахъ г.г. ревизоровъ, посѣщавшихъ училище, особенно въ отчетѣ ревизора Д. И. Тихомирова, ревизовавшаго училище въ мартѣ 1915 года. За свои ревностные труды А. А. награждена золотою медалью съ надписью «за усердіе».

5 декабря, проводивши ученицъ домой и сильно простудившись на станціи, А. А. слегла въ постель, съ которой уже не вставала. Приглашенный врачъ констатировалъ крупозное воспаленіе легкихъ. Положеніе больной было признано крайне опаснымъ. Консилиумъ трехъ врачей, спустя три дня, нашель состояніе больной безнадежнымъ. Все время своей болѣзни А. А. была въ полной памяти. Она три раза за это время причащалась и была особорована. А. А. чувствовала, что ей уже не вернуться къ жизни, и сама дѣлала распоряженія на случай смерти. Въ среду (14 декабря) она въ послѣдній разъ причастилась, а почти черезъ двое сутокъ ея уже не стало. Похороны А. А. назначены были на 18 декабря. На похороны А. А. прибылъ изъ Тулы Преосвященнѣйшій Владыка Іувеналій. Тульское Епархіальное училище командировало на похороны А. А. двухъ воспитательницъ — г-жу Докторову и г-жу Глаголеву во главѣ съ о. инспекторомъ классовъ — священникомъ К. И. Мещерскимъ. Выносъ назначенъ былъ въ 9 часовъ утра въ церковь женскаго монастыря. Въ 10 часовъ прибылъ въ храмъ Владыка Іувеналій для служенія литургіи и погребенія. Сослужили Владыкѣ за литургіей о. благочинный монастырей Тульской епархіи — Архимандритъ Лазарь, о. смотритель Духовнаго училища (онъ же инспекторъ классовъ Епархіальнаго училища) — протоіерей Е. Я. Благодановъ, о. Предсѣдатель Совѣта училища — протоіерей В. Ѳ. Введенскій, о. ключарь

Тульскаго Кафедральнаго собора — священникъ Н. Г. Алявдинъ, о. предсѣдатель Бѣлевскаго Отдѣленія Тульскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта — священникъ М. А. Мерцаловъ и священникъ женскаго монастыря С. Ѳ. Введенскій. Пѣлъ литургію и погребеніе хоръ Покровской церкви подъ управленіемъ А. В. Троицкаго. На погребеніе вышло почти все духовенство города (до 22 священниковъ). Канонъ на погребеніе читалъ самъ Владыка Іувеналій. Проникновенное, прочувствованное чтеніе Владыки производило сильное впечатлѣніе на молящихся. Отдать послѣдній долгъ почившей стеклоь множество народа, такъ что обширный монастырскій храмъ едва могъ вмѣстить собравшихся. За погребеніемъ были произнесены рѣчи: о. Предсѣдателемъ Совѣта училища — протоіереемъ В. Ѳ. Введенскимъ, о. смотрителемъ Духовнаго училища — протоіереемъ Е. Я. Благонравовымъ и священникомъ М. А. Мерцаловымъ. Чинъ погребенія оконченъ въ началѣ 3 часа пополудни. Тѣло почившей положено на кладбищѣ мужскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Послѣ погребенія въ квартирѣ А. А. предложена была скромная трапеза...

Миръ праху твоему, добрая Анна Александровна! Дѣти — ученицы почившей, помолитесь за любившую васъ и любимую вами начальницу!..

Протоіерей В. Введенскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ 1917 г. духовный учено-литературный журналъ

„Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“

будеть издаваться по прежней программѣ выпусками въ количествѣ четырехъ выпусковъ.

Цѣна журнала на годъ съ доставкой и пересылкой: 1) для членовъ общества и всѣхъ его отдѣловъ — 3 рубля и 2) для лицъ, не состоящихъ членами общества или какого-либо изъ его отдѣловъ — 4 рубля.

Подписка на журналъ принимается въ Епархіальной Библіотекѣ (Москва, Лиховъ пер., Епархіальный Домъ).

Открыта подписка на 1917 годъ. Четырнадцатый годъ изданія.

ПРОГРЕССИВНОЕ САДОВОДСТВО И ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Еженедѣльный иллюстрирован. журналъ практическ. садовод. и огородн.
Изд. П. П. Сойкинь. Ред. П. Н. Штейнбергъ.

52 №№ ЖУРНАЛА, съ рисунками и чертежами. Около 1.000 стр. убо-
ристаго шрифта. Практическія статьи и обстоятельныя отвѣты извъ-
стныхъ практиковъ-садоводовъ и специалистовъ по всеѣмъ отраслямъ
плодоводства, садоводства, огородничества, цвѣтоводства и пчеловодства.

8 ПОЛНЫХЪ ПРАКТИЧЕСК. РУКОВОДСТВЪ

съ многочисленными рисунками:

1. **Мой садъ.** Какъ самому устроить и содержать небольшой садъ и огородъ. Новое руководство П. Н. Штейнберга, въ 4 част.: 1) Небольшой плодовый садъ любителя. 2) Образцовый ягодный садъ. 3) Огородъ любителя. 4) Цвѣтникъ любителя.
2. **Тепличное садоводство.** Полное руководство къ веденію доходныхъ теплицъ и къ выращиванію въ теплицахъ растений. Составилъ А. И. Мятликъ.
3. **Лучшія орудія для сада и огорода.** Орудія для обработки почвы въ саду и огородѣ, для посѣва и ухода за растениями. Составилъ специалистъ по сельско-хозяйст. машиновѣднію К. И. Дебу.
4. **Организація пастънаго хозяйства.** Какъ завести доходное пчеловодство. Составилъ специалистъ-пчеловодъ М. А. Дерновъ.
5. **Сборъ и сушка лѣкарственныхъ растений.** Полное руководство къ собиранію и сушкѣ дикорастущихъ лѣкарственныхъ растений. Съ 18 таблицами рисунковъ лѣкарственныхъ растений въ натуральныхъ краскахъ. Составилъ специалистъ Министрства Земледѣлія В. И. Ивановъ.
6. **Садъ въ комнатахъ.** Руководство, составленное по извѣстѣйш. труду М. Гесдерфера. Размноженіе и содержаніе въ комнатахъ лучшихъ цвѣтущихъ и декоративныхъ растений. Украшеніе комнатъ растениями. Цвѣтоводство на балконахъ, и на наружныхъ подоконникахъ. Устройство зимняго сада въ комнатахъ.
7. **Какъ использовать урожай сада и огорода домашними способами.** Приготовленіе въ своемъ хозяйствѣ самыхъ разнообразныхъ консервовъ изъ овощей и плодовъ. Составилъ специалистъ по садоводству Т. А. Гужавинъ.
8. **Вегетарианскій столъ.** Полное практическое руководство. Блюда изъ овощей, плодовъ, грибовъ, яицъ и проч. Составила Е. В. Спасская.

6 книгъ ПРАКТИЧ. БИБЛИОТЕКА САДОВОДА.

съ рис.

1. **Пересадка деревьевъ и кустарниковъ.** Составилъ Вл. Никольскій.
2. **Дешевыя удобрения.** Составилъ П. Штейнбергъ.
3. **Истребленіе сорныхъ травъ на огородѣ.** Составилъ А. Л. Яхонтовъ.
4. **Дешевый рациональный ледникъ.** Составилъ А. Смирновскій.
5. **Какъ самому устроить разсадники и парники.** Составилъ Д. Грачевъ.
6. **Доходныя паровыя гряды.** Составилъ Д. Хомутовъ.

КРОМЪ ТОГО, БУДУТЪ ДАНЫ ДВА ОСОБЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Орошеніе сада и огорода. Проектъ простѣйшаго чигира для поливки садовъ и огородовъ, съ подробн. описаніемъ устройства и приблизительными смѣтами стоимости чигира.

2. Календарь русскаго садовода на 1917 годъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ со всеѣми приложеніями, съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 8 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ 1 мая остальные 4 р.

Главная Контора журнала: Петроградъ, Стремянная улица, № 12, соб. домъ.

Принимается подписка на ежемѣсячн. церк.-обществен., литературн. и нравственно-назидательный журналъ

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

въ 1917 году (XIX годъ изданія).

Вопросы приходской жизни, особенно въ настоящее время, въ виду предстоящей реформы прихода, являются не только для пастыря Церкви. но и для каждаго православнаго христіанина чрезвычайно важными и житворепещущими. Освѣтить эти вопросы съ разныхъ сторонъ, помочь разоораться въ нихъ редація ставитъ своею задачею.

Для лучшаго уясненія вопроса о приходской реформѣ, уважаемый нашъ сотрудникъ о. Стефанъ А. Козубовскій въ 1917 году дастъ читателямъ „Приходской Жизни“ рядъ статей, подъ общимъ заголовкомъ: „По вопросамъ приходской реформы“ (очерки церковно-общественной жизни). Эти статьи не будутъ повтореніемъ имъ того, что было высказано на страницахъ нашего журнала въ 1916 г., но дополненіемъ и уясненіемъ вопроса о приходской реформѣ. Съ января начнется печатаніемъ другой очень капитальной, серьезной и обширный трудъ того же автора: „За родныя святыни“ (очерки по обличенію заблужденій штундизма). Заглавіе этого труда и имя автора достаточно уже говорятъ за то, насколько этотъ трудъ явится полезнымъ для каждаго пастыря.

Журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ: 1) Современная приходская проповѣдь. 2) Нравственно-назидательный отдѣлъ. 3) Приходская миссія. 4) Школа и воспитаніе (статьи и замѣтки по вопросамъ православно-христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей). 5) Приходская благотворительность. 6) Беллетристика (повѣсти и рассказы нравственно-назидательнаго характера или обрисовывающіе такъ или иначе разныя стороны приходской жизни). 7) Въ области современной литературы (обзоръ современныхъ литературныхъ произведеній, преимущественно такихъ, въ коихъ затрогиваются интересы приходской жизни). 8) Отдѣлъ трезвости. 9) Библиографія. 10) Смѣсь: извѣстія и замѣтки.

Для удобства подписчиковъ проповѣди будутъ помѣщены не въ текстѣ журнала, а будутъ даны въ качествѣ отдѣльнаго бесплатнаго приложенія подъ заголовкомъ: 1. „Кругъ годичныхъ поученій“ (общедоступныя поученія на всѣ воскресные и праздничные дни и на разные случаи). Такимъ путемъ онѣ всегда будутъ получаться подписчиками ко времени. Въ качествѣ другого бесплатнаго приложенія будутъ даны: 2. „Пѣвческіе листки“ для практическаго употребленія въ приходской дѣятельности. Въ нихъ будутъ помѣщаться: 1) пѣснопѣнія службъ и чинопослѣдованій церковныхъ съ поясненіями и размѣтками для пѣнія; 2) ноты для клироснаго и школьнаго пѣнія въ общедоступныхъ напѣвахъ; 3) практическіе уроки для обученія пѣнію въ церковномъ хорѣ и въ школѣ.

Журналъ „Приходская Жизнь“ издается Ярославскимъ Епархіальнымъ Братствомъ Святителя Димитрія Ростовскаго, которое изданіемъ журнала преслѣдуетъ исключительно просвѣтительныя цѣли. Не смотря на все наше нежеланіе, приходится повышать прежнюю подписную плату на журналъ, вслѣдствіе страшнаго дороговизны бумаги и всякаго труда. Цѣна журнала 3 руб. 50 коп. въ годъ съ пересылкой, на полгода 2 руб. За 1916 годъ журналъ разошелся весь. Редація усерднѣе проситъ подписываться заблаговременно, чтобы возможно было заготовить достаточное количество экземпляровъ журнала и чтобы не пришлось потомъ отказывать въ подпискѣ, какъ это и случилось въ 1916 году.

Адресъ редакціи: гор. Ярославль, Ильинская площадь, д. № 16, кв. 2.

Редакторъ свящ. Николай Мировъ.

Открыта подписка на 1917 годъ. XXX годъ изданія.

„КОРМЧИЙ“

еженедѣльный, иллюстрированный, религіозно-нравственный и общественный журналъ.

Главная цѣль журнала — обслуживаніе духовныхъ запросовъ православно-русской семьи, поэтому и въ 1917 году, какъ и въ предшествующія 29 лѣтъ, „Кормчій“ явится тѣмъ же старымъ, испытаннымъ другомъ, ведя своихъ читателей къ тихой и вѣрной пристани, путь къ которой уже давно указанъ Св. Православною Церковью.

Небывалая дороговизна бумаги и вздорожаніе всѣхъ типографскихъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ ставитъ редакцію въ физическую невозможность, при прежней подписной цѣнѣ, давать все то, что онъ давалъ ранѣе. Вотъ почему, оставляя прежнюю подписную цѣну 4 рубля, редакція вынуждена изъ всѣхъ бесплатныхъ приложений сохранить на 1917 г. лишь излюбленную нашими читателями „Народную Библіотеку Кормчаго“. Цѣль которой доставить семьѣ и школѣ полезное и назидательное чтеніе въ праздничный досугъ.

Содержаніе книжекъ „Народной Библіотеки“ будетъ обнимать собою быть: народный, духовный, военный, школьный, миссіонерскій, историческій и проч. и въ настоящемъ своемъ видѣ, какъ отдѣльное приложение къ журналу, представить большое удобство, какъ для чтенія на общихъ народныхъ бесѣдахъ, въ внѣклассное время въ школахъ, такъ и въ домахъ прихожанъ, нерѣдко обращающихся къ батюшкѣ за той или иной книжкой, тѣмъ болѣе, что каждая книжка „Библіотеки“ представляетъ собою вполне самостоятельное и законченное цѣлое.

Годовая подписная цѣна на журналъ съ бесплатнымъ приложеніемъ „Народной Библіотеки“ 4 руб. Пробный № высылается за двѣ 10 к. марки. Адресъ: Москва, Большая Ордынка, д. 27, редакція журнала „Кормчій“.

Ред.-изд. свящ. С. С. Ляпидевскій.

Открыта подписка на 1917 годъ на журналъ

Обученіе пчеловодству въ церк.-приходской школѣ.

Второй годъ изданія.

Цѣль журнала — обучать учащихся церковно-приходской школы восковому пчеловодному хозяйству и тѣмъ проводить пчеловодныя знанія въ широкія массы земледѣльческаго населенія Россіи для того, чтобы обезпечить Святую Русскую Православную Христіанскую Церковь воскомъ для церковныхъ свѣчей.

Программа журнала: 1) Къ читателямъ (передовыя статьи). 2) Совѣты начинающимъ пчеловодство учителямъ. 3) Работы, которыя надо произвести въ текущемъ мѣсяцѣ на школьной пасѣкѣ. 4) Первый годъ обученія учащихся въ школѣ теоретическому пчеловодженію. 5) Второй годъ обученія учащихся въ школѣ теоретическому пчеловодженію. 6) Первый годъ ознакомленія дѣтей съ практическими приемами веденія пчеловодства. 7) Второй годъ ознакомленія дѣтей съ практическими приемами веденія пчеловодства. 8) Медосборное пасѣчное хозяйство. 9) Воскосборное пасѣчное хозяйство. 10) Роевое пасѣчное хозяйство. 11) Медоносныя растенія. 12) Дневникъ нашей пасѣки. 13) Разказы изъ пчеловодной

жизни. 14) Выдающіеся пчеловодныя дѣятели. 15) Пчеловодная жизнь въ Россіи. 16) Разказы прикладного и научнаго характера. 17) Вѣсти со школьных пасѣкъ. 18) Отвѣты на вопросы, выдвинутые пчеловодною работою у отдѣльных учителей-пчеловодовъ. 19) Объявленія.

Журналъ будетъ выходить каждыя два мѣсяца, размѣромъ 32 страницы.

Цѣна съ пересылкой: на годъ 3 руб., на полгода 1 р. 50 к.

Требованія на журналъ адресовать: гор. Одесса. Почтовый ящикъ 1294, А. И. Сыромятникову. Журналъ наложеннымъ платежемъ не высылается.

Редакторъ-издатель **А. И. Сыромятниковъ**.

Высылается сразу за весь 1915 годъ за три рубля съ пересылкой журнала „Обученіе пчеловодству въ церковно-приходской школѣ“, въ которомъ данъ подробный матеріалъ для обученія въ школѣ пчеловоденію учащихся и изложенъ ходъ всѣхъ пчеловодныхъ работъ.

Требованіе адресовать: гор. Одесса. Почтовый ящикъ 1294, редактору А. И. Сыромятникову.

Объявленіе о продолженіи изданія при Киевской Духовной Семинаріи журнала

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

въ 1917-мъ подписномъ году.

Во времена всемірной войны, которая не можетъ не понижать духовнаго уровня человѣчества, Дѣло Христово получаетъ особый смыслъ. Надо укрѣплять изнемогающихъ, поддерживать скорбящихъ, молиться съ уповающими, пробуждать спящихъ и забывшихъ о Богѣ. Какъ ни трудно теперь издательство, особенно духовное, мы все же хотимъ, подѣ старымъ, пятидесяти семи лѣтнимъ знаменемъ руководства для сельскихъ пастырей, помогать православному духовенству въ его святомъ дѣлѣ религиознаго укрѣпленія и оживотворенія нашей Родины.

26 двухнедѣльныхъ номера журнала будутъ содержать: 1) Статьи по современнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни. 2) Очерки и разказы, характеризующіе современныя, вызванныя войной, религиозныя исканія человѣческой души; разказы изъ жизни духовенства. 3) Обзоры церковно-общественной жизни, публицистики, епархіальной печати, богословской науки, сектанты. 4) „Страницу сельскаго пастыря“ (отклики нашихъ читателей, ихъ недоумѣнные вопросы. 5) Библиографическій отдѣлъ.

12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Сверхъ всего бесплатное приложеніе — нотный сборникъ.

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи 7 руб., за границу 9 руб. Допускается разсрочка. За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 коп., можно марками. Подписка принимается только на цѣлый годъ; на полгода или на 1 мѣсяць не принимается. Съ требованіями обращаться по адресу: Киевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выискѣ отъ редакціи „Толковаго типикона“ вып. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., вып. 3-й 60 коп. вмѣсто 75 коп., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля — 20 марта 1885 года за № 280).

Открыта подписка на 1917 годъ на ежемѣсячный журналъ

МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ,

издаваемый Братствомъ свят. Василия, епископа Рязанскаго.

XXVII-й (27) годъ изданія.

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и православія указать заблуждающимся ложь расколосектантства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой Церкви. „Цѣль эта, — какъ отмѣтили и „Синодальныя Церковныя Вѣдомости“, — посильно выполняется редакціей „Миссіонерскаго Сборника“ при сотрудничествѣ нашихъ іерарховъ и многочисленныхъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, заявившихъ себя апологетическими и миссіонерскими трудами“. (№ 49 за 1914 годъ, стр. 2061 — „Прибав. къ Церк. Вѣдом.“) — Объединяя лучшія рабочія силы по спеціальнымъ вопросамъ миссіи, „Миссіонерскій Сборникъ“ всегда стремился и особенно стремится въ настоящее тяжелое время объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ и святомъ дѣлѣ защиты Вѣры Христовой, Православія и національныхъ устоевъ общественной и государственной жизни Россіи, для славы и торжества Евангелія, для побѣды христіанства надъ современнымъ язычествомъ, разлагающимъ Церковь и Государство, семейную и общественную жизнь.

„Миссіонерскій Сборникъ“, признанный и всероссійскими сѣздами спеціалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ, особенно въ настоящее тяжелое время, по цѣнѣ (4 рубля за годовое изданіе съ пересылкой) для православно-приходскаго духовенства, школъ, духовно-учебныхъ заведеній, законоучителей и всѣхъ труженниковъ святого миссіонерскаго дѣла. По журналамъ учебнаго комитета, утвержденного Святѣйшимъ Синодомъ, „Миссіонерскій Сборникъ“, 1916 года, одобренъ для библиотекъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ. (См. офиц. часть „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1916 года № 26).

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1917 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ: Отдѣлъ первый (официальный). Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ. — Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола — Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ. Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ. Ненаданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними. Отдѣлъ третій (епархіальные извѣстія). Отдѣлъ четвертый (иноепархіальные извѣстія). Отдѣлъ пятый („обзоръ“ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“).

Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школъ, редакція будетъ продолжать изданіе въ 1917 году особымъ приложеніемъ къ журналу „Живое слово по вопросамъ вѣры и нравственности“ (вышло уже около 60-ти №№). Цѣль изданія ихъ — дать твердыя основныя вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.

А въ переживаемый нынѣ 3-й годъ міровой войны редація въ специальномъ отдѣлѣ „Година великаго общенароднаго испытанія“ и въ листкахъ „Живое Слово“, выясняя міровыя явленія въ жизни человѣчества, будетъ раскрывать самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-нравственная жизнь.

„Миссіонерскій Сборникъ“, выходя ежемѣсячно книжками отъ 5—6 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ болѣе 65 печ. листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 4 рубля.

Адресъ: Рязань, редація „Миссіонерскаго Сборника“.

Ред. преп. семин. Н. Остроумовъ.

Открыта подписка на 1917 годъ на духовный журналъ

СТРАННИКЪ

(58-й годъ изданія), съ бесплатнымъ приложеніемъ Обще-
ступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1917 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе болѣе полустолѣтія. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже 38 томовъ), имѣющая свою цѣль сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы „приложенія „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью сельскаго и городского священника“.

Въ 1917 году всѣмъ подписчикамъ будутъ даны приложенія, седьмой и восьмой томъ извѣстнаго сочиненія проф. А. П. Лопухина: „Библейская Исторія“ при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. (Изданіе 2 е). Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рационализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія бы бури не вздымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреоборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія.

Новые подписчики (впервые подписавшіеся на „Странникъ“) кромѣ того получаютъ при январской книжкѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія еще сочиненіе „Исторія христіанской церкви въ XIX вѣкѣ Православныхъ Востокъ“ (760 стр. текста и 93 иллюстрацій и портретовъ выдающихся церковн. дѣятелей). Сочиненіе это въ отдѣльной продажѣ стоитъ 3 руб. Журналъ попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печатныхъ листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: 1) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 2 томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ 8 руб. съ пересылкой; 2) за границу 11 руб. съ пересылкой. Примѣчанія: а) въ отдѣльной продажѣ для не подписчиковъ цѣна „Богословской Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкой; б) желающіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 коп. за выпускъ; в) новые подписчики, желающіе получить вышедшіе шесть томовъ „Библейской Исторіи“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. 25 к. за томъ (въ переплетѣ 1 р. 75 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ переплетѣ по 2 руб.).

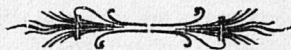
Адресоваться: въ редакцію духовнаго журнала „Странникъ“, Петроградъ, Невскій проспектъ, № 182.

Отъ городскихъ подписчиковъ подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы: Александро-Невская улица, д. 10. кв. 32.

За редактора **С. Артемьевъ**.

Издат. **Р. А. Артемьева** урожд. Лопухина.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Церковь въ бурѣ современныхъ событій.— *Священникъ І. Ильигорскій*. 2) Къ вопросу о возрожденіи религіозной жизни прихода въ связи съ реформою пастырства и богослуженія.— *Священникъ В. Ивановскій*. 3) Куда идетъ Россія? — *Н. М — ъ*. 4) Новый бичъ деревни.— *(О. Е. В.)*. 5) Что дѣлать во дни трезвости.— *Священ. А. Баранниковъ*. 6) Поученіе въ недѣлю Мясопустную.— *Наблюдат. священникъ В. Сахаровъ*. 7) Архіерейскія служенія.— *Священ. Н. Алявдинъ*. 8) † Анна Александровна Шредеръ.— *Прот. В. Введенскій*. 9) Объявленія.

Редакторъ, преподав. Семина. **А. Краснопѣвцевъ**.

Печатать дозволяется 1917 г. января 30 дня.
Цензоръ Протоіерей **Александръ Моисеевъ**.

Тип. вывш. **Е. И. Дружининой** въ Туль.